

**ANNUAIRE
D'ÉTUDES FRANÇAISES
2014**

**La vie de la cour en France
de Charlemagne jusqu'à Louis XIV**

*Sous direction de
Alexandre Tchoudinov et Yulia Krylova*

**Moscou
2014**

**ФРАНЦУЗСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
2014**

**Жизнь двора во Франции
от Карла Великого до Людовика XIV**

*Под редакцией
А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой*

**Москва
2014**

ИСТОРИОГРАФИЯ

В.В. Ададуров

**УКРАИНСКИЙ КАЗАК НА СЛУЖБЕ ЛЮДОВИКА XV,
ИЛИ ПОЛЬСКИЙ ШЛЯХТИЧ НА СЛУЖБЕ
ДВУХ КОРОЛЕЙ:
Документальная деконструкция исследования И. Борщак
о П.-Г. Орлике**

Проанализировав источники, на которые ссылался известный украинский историк-эмигрант 1920-х – 1950-х гг. И. Борщак в своей монографии о П.-Г. Орлике, и сопоставив их с оригиналами соответствующих документов из французских архивов, автор статьи ставит под сомнение некогда созданный Борщак и ныне широко распространенный в историографии образ этого исторического деятеля XVIII в. как «украинского казака на службе Людовика XV».

Ключевые слова: история Нового времени, историография, франко-украинские отношения, П.-Г. Орлик, И. Борщак

Илья Львович Баршак (1892-1959), более известный под псевдонимом Илько Борщак, считается основоположником изучения истории француско-украинских отношений. Получив юридическое образование в Санкт-Петербургском, Киевском и Новороссийском университетах и являясь членом партии украинских социалистов-революционеров, И. Борщак принял активное участие в политической жизни Украинской Народной Республики (УНР), провозглашенной в 1917 г. В 1919 г. он прибыл во Францию в составе делегации УНР на Версальскую мирную конференцию и впоследствии, как многие украинские политики и военные, остался в этой стране, связав с нею свою

Вадим Валентинович Ададуров, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Нового и Новейшего времени Украинского католического университета (Львов, Украина).

последующую жизнь. Уже в первые годы эмиграции Борщак, видя в знании о прошлом важное средство обоснования насущных идеологических постулатов, попытался создать цельную историческую концепцию, доказывавшую якобы существовавшую на протяжении многих веков заинтересованность западных держав и их лидеров в существовании независимого от России и Польши Украинского государства. Согласно утверждению самого Борщака, цель его исследовательской и публицистической деятельности состояла в комплексном освещении истории отношения к Украине таких выдающихся деятелей, как Кромвель, Мазарини, Людовик XIV, Наполеон I. В предисловии к одному из своих сочинений исследователь отмечал, что «сношения Европы с Украиной являются доселе еще не изученным вопросом в нашей историографии, причиною чего явились тяжкие условия существования нашей нации на протяжении двух последних веков». Борщак указывал, что «значение этого вопроса понимал Драгоманов, писавший 16 октября 1872 года к Мелитону Бучинскому: «Хоть бы какой то повод был нам в мир высунуть нос»»¹. Чтобы подкрепить свою концепцию конкретными фактами, Борщак вел систематические исследования в западных, главным образом французских, архивах и библиотеках, поскольку считал, что «ни польские, ни русские источники не могут воссоздать настоящую картину состояния украинского вопроса в широком значении этого слова»².

Поэтому неудивительно, что по прошествии десятиков лет после выхода в свет основных исторических сочинений Борщака его взгляды, заклеянные в советской историографии как «буржуазно-националистические», были в постсоветский период восприняты украинскими интеллектуальными кругами, и особенно историками, как прошедшее через десятилетия послание исследователя потомкам, живущим в условиях независимости и построения отношений с западным миром. Период 1990-х – начала 2000-х гг. стал воистину «золотым веком» исторической концепции Илька Борщака. Именно в это время были переизданы его основные сочинения и увидел свет целый ряд благожелательных и, даже, восторженных обзоров, посвященных его исторической концепции³. В эти годы

¹ *Борщак І.* Великий мазепинець Григор Орлик, генерал-поручник Людовика XV (1702 – 1759). Львів, 1932. С. VII.

² *Борщак І.* Звідомлення з дослідів в архівах Західної Європи, переслане Українській Академії наук у Києві 1924 р. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 134. Львів, 1925. С. 241.

³ Назовем здесь лишь наиболее заметные работы: *Дашкевич Я.* Ілько Борщак і його вклад в історіографію України // Вісник Київського університету. Серія Історичні науки. Вип. 32.

в историографическом поле Украины отчетливо наблюдалась тенденция к возведению творческого наследия этого, как подчеркивается в одной из современных энциклопедий, «ведущего ученого-гуманитария украинской диаспоры»¹, в степень истины в последней инстанции. Некритическое отношение к написанным главным образом в межвоенный период работам Борщака отражает общее состояние современного историописания в Украине. Конструирование исторических знаний происходит преимущественно в рамках концепций, сформированных в начале XX в. В конкретном случае И. Борщака речь идет о ритуальной коммеморации «идола» национальной государственности. Если исходить из утверждения современного французского философа Эдгара Морена о том, что в познании сосуществуют два основополагающих начала – *logos* (знание) и *mythos* (вера)², то в случае с творчеством Борщака преобладает именно второй из них. Любая попытка оценить его взгляды с критических позиций³, вызывает эмоциональное неприятие, более того – обвинение в отсутствии патриотизма, хотя никакого аргументированного отпора такие попытки не встречают из-за отсутствия у адептов сакрализации идей Борщака каких-либо рациональных доказательств правоты их гу-

Київ, 1990. С. 47-52; *Дашкевич Я.* Ілько Борщак, історик // *Борщак І.* Мазепа. Орлик. Войнаровський: Історичне есе. Львів, 1991. С. 3-4; *Дашкевич Я.* Ілько Борщак, історик // *Дашкевич Я.* Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. 2-ге вид. Львів, 2007. С. 461-471; *Білокінь С.* Післямова // *Борщак І., Мартель Р.* Іван Мазепа: Життя й пориви великого гетьмана. Київ, 1991. С. 307-315; *Череватюк В.* Ілько Борщак – невтомний дослідник і поширювач української джерельної спадщини за кордоном // *Наукові записки: Збірник праць молодих вчених та аспірантів.* Т. 1. Київ, 1996. С. 418-429; *Сарбей В.* Хто він – Ілько Борщак? // *Історичний календар 1999.* Київ, 1998. С. 24-28; *Сохань П.* Видатний український історик, джерелознавець і бібліограф // *Борщак І.* Україна в літературі Західної Європи. Київ, 2000. С. 7-23; *Шкварець В.* Ілля Борщак: Життя, діяльність, творчість. Миколаїв, 2002; *Часопис «Україна»* (Париж): *Покажчик / Уклад І. Забіяка.* Київ, 2000; *Куріченко Р.* Українознавчі студії науковців української діаспори у Франції // *Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства.* Т. 2. Київ, 2004. С. 57-72; *Рева Л.* Ілько Борщак – популяризатор творів української проблематики у франкомовному науковому середовищі // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні.* Вип. 15. Харків, 2006. С. 221-227; *Рева Л.* Ілько Борщак про видатні історичні постаті (за архівами НБУВ) // *Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського.* Вип. 16. Київ, 2006. С. 482-489; *Матвійшин В.* Науково-публіцистична діяльність Ілька Борщака у Франції // *Матвійшин В.* Український літературний європеїзм. Київ, 2009. С. 244-252.

¹ Борщак Ілько // *Народжені Україною: Меморіальний альманах у 2-х т.* Київ, 2002. Т.1. С. 254-255.

² *Morin E. La methode: La Connaissance de la Connaissance.* P., 1986. P. 153-176.

³ *Анцішкін І.* До питання про «французький похід» Івана Сірка // *Козацька спадщина.* Альманах Нікопольського регіонального відділення Науково-дослідницького інституту козацтва Інституту історії НАН України. Вип. 2. Нікополь–Дніпропетровськ, 2005. С. 120–122.

ру. Критику просто игнорируют и продолжают курить фимиам¹. Но, как и большинство «золотых веков» в истории человечества, триумф концепции Борщака в украинской историографии оказался недолгим, и уже сегодня на смену апологетическому подходу к методам и источникам работы этого исследователя пришли скепсис и его неизбежный спутник разочарование.

Долгое время серьезным препятствием для критики концепции Борщака являлась недоступность украинским историкам большинства источников, введенных им в научный оборот. Даже сегодня от апологетов Борщака можно услышать сакраментальный вопрос: «Он работал во французских архивах, а вы там бывали?». Одним из первых опытов критического подхода стала моя публикация 2005 г., посвященная способу объяснения Борщакком отношения наполеоновской Франции к территориям, на которых проживали предки современных украинцев. Не имея намерения лишить Борщака заслуженных лавров первооткрывателя многих документов, характеризующих отношение Франции начала XIX в. к юго-западным окраинам Российской империи, я путем сравнения его собственных текстов с оригиналами процитированных ним документов из Национального архива, архивов Исторической службы Министерства обороны и Министерства иностранных дел Франции установил, что он явно искажал содержание этих источников и даже фальсифицировал отдельные свидетельства². Выводы этой публикации были следующими: Борщак намеренно утаил то, что в окружении Наполеона карту украинского казачества последовательно и искусно разыгрывали польские военные и политические деятели; они же, а отнюдь не преданное царю и православной вере малороссийское дворянство формулировали концеп-

¹ Мельников Є. Ілля Борщак – військовий дипломат, вчений // Науковий вісник Миколаївського державного університету ім. В.О. Сухомлинського. Серія «Історичні науки». Вип. 27. Миколаїв, 2009. С. 157-165; Мельников Є. Біографічні сторінки життя та діяльності Григорія Орлика в науково-публіцистичній спадщині Іллі Борщака // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка. Серія «Історія». Тернопіль, 2010. Вип. 2. С. 302-306; Мельников Є., Шкварець В. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності. Миколаїв, 2012. К числу подібних казусов следует отнести скандальное по своему дилетантскому уровню изложение темы планов Наполеона в отношении Украины, которое представил 8 июля 2012 г. киевский профессор А. Кудряченко на международной конференции в Москве, организованной Институтом всеобщей истории РАН (видеозапись этого выступления и реакции на него российских наполеоноведов см.: <http://www.youtube.com/playlist?list=PL84ABF87F51C62219>).

² Ададуров В. Народження одного історичного міфу: Проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака // Україна модерна. Ч. 9. Київ–Львів, 2005. С. 212–236; Ададуров В. Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточноевропейской политики Наполеона (Историографический аспект) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вип. 9. М., 2010. С. 359-397.

ции казацкой автономии в составе проектируемой ими новой Речи Посполитой в границах от Балтики до Азовского моря. Кроме замены польских авторов на известных либо «неизвестных» французских¹, Борщак прибег еще к трем видам фальсификации исторических источников: 1) изъятию отдельных слов либо их замене другими, в том числе этнонимов («казаки» на «украинцы») и топонимов («Польская Украина, «Русская Украина» на просто «Украина»), несмотря на то, что последние являются кодами для реконструкции представлений иностранцев о малоизвестных им объектах; 2) добавлению абзацев, а то и целых страниц, содержание которых должно было свидетельствовать о намерении правительства Франции принять участие в судьбе украинского казачества, чтобы подтолкнуть остатки запорожской вольницы к выступлению против России; 3) фальсификации целых документов (например, весьма популярного сегодня в украинской историографии псевдообещания Наполеона находившимся за Дунаем козакам восстановить Запорожскую Сечь после победы над Россией). Кроме того, немало утверждений Борщака (например, не подтвержденные ни одним источником размышления Наполеона в Москве в 1812 г. о возможности продвижения его армии через Украину) носят предположительный характер². Подобные отступления от фактического содержания источников осуществлялись Борщак повсюду, где это представлялось ему возможным, хотя еще в 1923 г. сам он писал про методологические принципы работы исследователя с документальным источником: «Мы знаем, насколько опасно с научной точки зрения великое искушение осовременивать определенные исторические явления, знаем, что не следует переставлять слов в минувших столетиях: они имеют свое содержание, пренебрежение которым едва ли не наихудшее варварство в истории»³.

Работа «Наполеон и Украина»⁴ планировалась как последняя, пятая часть задуманного Борщак исследованием про почти тысячелетнюю историю контактов между Францией и Украиной. Первая часть этого

¹ Так автора идеи буферного государства запорожцев и крымских татар «Наполеониды» генерала Михала Соколяницкого Борщак заменил на дипломата Александра-Мориса д'Отрива. Подробнее см.: *Ададуrow В.* Наполеонида // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 – 1814 годов: Энциклопедия в 3-х томах. М., 2012. Т. 2. С. 561-562.

² Подробнее см.: *Ададуrow В.* Борщак Илько // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: Энциклопедия. Т. 1. С. 225-226.

³ Борщак І. Польські плани супроти України за Наполеона в світлі сучасних подій // Нова Громада. Ч. 3–4. Відень, 1923. С. 46.

⁴ *Борщак І.* Наполеон і Україна. З невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів, 1937. 127 с.

труда должна была охватить период пребывания во Франции Анны Киевской, супруги короля Генриха I, так и не была написана, кроме некоторых общих размышлений. Вторая - период правления кардинала Мазарини, когда на военную службу во Франции, согласно утверждению Борщака, поступили запорожцы во главе с Иваном Сирком и Богданом Хмельницким – была реализована лишь частично, в нескольких статьях¹. Третья посвящалась связям правительства Людовика XIV с Иваном Мазепой и Филиппом Орликом², четвертая – деятельности Петра-Григория Орлика во Франции и других странах³.

С точки зрения привлечения неизвестных ранее архивных материалов, наиболее основательной выглядела именно последняя из названных частей. В ней была описана «действительно удивительная жизнь и деятельность Григора Орлика, родившегося в Батурине Мазепы, и окончившего жизненный путь на Рейне, под французскими стягами»⁴. Эта работа о Петре-Григории Орлике (1702-1759), сыне личного секретаря Мазепы и, по некоторым данным, генерального писаря Войска Запорожского Филиппа Орлика, избранного после смерти Мазепы его сторонниками в изгнании казацким гетманом, являлась авторской интерпретацией документов, отложившихся в архивах Франции, благодаря благословенной для историков привычке тамошней бюрократической машины подроб-

¹ *Борщак І.* 1652, 1653 і 1654 роки на Україні по «Французській газеті» (Gazette de France) // Дніпро: Альманах. Львів, 1925. С. 102-105; *Борщак І.* Україна, Литва і французька дипломатія в 1648-1657 рр. (руський переклад с рукописи 1931 г. помещен на сайте: <http://www.laborunion.lt/memo/modules/sections/index.php?op=viewarticle&artid=40>); *Борщак І.* Франція і Переяславська рада // Вісті Європейського Відділу Наукового товариства імені Шевченка. Ч. 6. Париж, 1954. С. 14-20.

² *Борщак І.* Україна і французька дипломатія XVIII віку // Нова Україна. Ч. 2. Прага-Берлін, 1923; *Борщак І.* Гетьман Пилип Орлик і Франція // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 134-135. Львів, 1924. С. 79-136 (современное переиздание: Гетьман Пилип Орлик і Франція (з додатком Маніфесту від 4 квітня 1712 року) // Хроніка 2000: Український культурологічний альманах. № 2-3. Київ, 1995. С.104-117); *Борщак І.* Вольтер і Україна // Україна. Ч. 16. Київ, 1926. С. 34-42 (современное переиздание: Хроніка 2000: Український культурологічний альманах. № 2-3. Київ, 1995. С. 118-127); *Борщак І.* Шведчина і французька дипломатія // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1928. Т. 28. С. 77-88; *Борщак І.* Папери Пилипа і Григора Орликів // Україна: Українознавство і французьке культурне життя. Збірник 3. Париж, 1949. С. 147-150; *Борщак І.* Орликіяна: Невидані листи П. Орлика до Станіслава Лещинського й до кардинала Флері в 1725 р. // Україна: Українознавство і французьке культурне життя. Зошит 10. Париж, 1953. С. 826-834; *Борщак І.* Мазепа. Орлик. Войнаровський: Історичне есе. Львів, 1991. 256 с.

³ *Борщак І.* Великий мазепинець Григор Орлик, генерал-поручник Людовика XV (1702-1759). Львів, 1932. 208 с. Современное переиздание: *Різниченко В.; Борщак І.* Пилип Орлик – гетьман України; Великий мазепинець Григорій Орлик: Історичні оповіді. Київ, 1996. 302 с. Несколько сокращенное англоязычное издание: *Borschak E.* Nryhor Orlyk, Franc'es Cossack general. Toronto, 1956. 124 p.

⁴ *Борщак І.* Великий мазепинець Григор Орлик. С. VIII.

нейшим образом фиксировать на бумаге этапы деятельности подчиненных ей лиц. «Самые трогательные минуты, пережитые мною в Национальной библиотеке, связаны с личностью Григора Орлика, – отмечал Борщак. – Эта личность была так малоизвестна у нас, что, приехав в Париж, я все еще не был уверен, не являлось ли пребывание сына гетмана в Париже вообще легендой»¹. По словам Борщака, сбор материалов, их анализ и, собственно, создание текста книги заняли десять лет. Во вступлении автор подчеркивал, что его труд имеет научный характер, поскольку основан на документальном материале:

Мы сознательно – хотя искушение было огромно! – ограничились до минимума свои комментарии, повсюду уступая слово документам. Там, где документ отсутствует, просто ставим точку, а где ее мало, предлагаем гипотезу².

Одновременно Борщак пытался убедить читателя, что «это – исторический труд, который писал патриот украинской государственности, но писал, как историк и исследователь, ибо патриотизм является доблестью, а не научным методом и нет ничего худшего, чем путать эти два понятия»³.

Чтобы понять, каким образом соединились четко выраженное стремление исследователя доказать заинтересованность Франции в государственной независимости Украины и принцип научной беспристрастности, я проведу тщательную проверку текста Борщака по его же источникам, главным образом, архивным, а также сопоставлю его выводы с другими, не использованными им, документальными свидетельствами. Такое исследование может либо подтвердить, либо опровергнуть те выводы относительно методов исторического творчества Борщака, которые я ранее сделал на основе анализа его сочинения «Наполеон и Украина».

Обращаясь к деяниям Филиппа и Петра-Григория Орликов, Борщак доказывал, что гетман и его сын руководствовались стремлением любой ценой добыть политическую свободу для Украины. Согласно его концепции, Орлики являлись воплощением политического суверенитета Украины в эмиграции, были семьей ее настоящих вождей, посвятивших ее независимости все свои помыслы и деятельность. Борщак убеждал, что подвижничество Орликов было известно всей Европе, лидеры которой выражали свое уважение к Украине в лице ее выдающихся представителей. Утверждая, что после смерти отца сын возглавил борьбу за создание Укра-

¹ Борщак І. Папери Пилипа і Григора Орликів. С. 147.

² Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик. С. VIII.

³ Там же. С. IX.

инского государства, Борщак пытался доказать, что Петр-Григорий Орлик, которого он в простонародной манере именовал «Григором», являлся значимой фигурой международного масштаба, чьим мыслям внимали послы, министры и монархи, ибо вся просвещенная Европа считала своей обязанностью помочь «Украине, которая всегда стремилась к свободе»¹. К советам младшего Орлика якобы прислушался французский посол в Варшаве маркиз Антуан-Феликс де Монти, который представил его 28 октября 1729 г. магнатам Потоцким (непонятно зачем, если Орлик с 1726 г. и так являлся адъютантом воеводы Киевского Юзефа Потоцкого, впоследствии великого гетмана коронного²) и с согласия последних направил его к французским министрам с предложенным Орликом планом освобождения его отца, содержавшегося турецкими властями под надзором в Салониках³.

Обращение к французской дипломатической переписке, на которую ссылается Борщак, показывает, что идея искать помощи у Франции в этом деле, действительно принадлежала Орликам⁴. Однако инициатива отправить сына гетмана во Францию исходила от трех польских магнатов: архиепископа Гнезненского Теодора Анджея Потоцкого, воеводы Киевского Юзефа Потоцкого и придворного коронного маршалка Стефана Потоцкого⁵. Направили же они его не к Версальскому двору, как убеждал Борщак, а к бывшему королю Польши Станиславу Лещинскому, который на почетных правах тестя Людовика XV проживал в королевском замке Шамбор. Из депеши Монти видно, что он о существовании Орлика-сына узнал только из меморандума шведского посла генерала Цюллиха от 7 декабря 1729 г., то есть уже после того, как Петр-Григорий отбыл во Францию. Таким образом, Монти не мог давать прямых рекомендаций сыну гетмана до его отъезда. Постфактум он сообщил возглавлявшему правительство кардиналу Андре-

¹ *Борщак I*. Великий мазепинец Григор Орлик. С. 34. Ссылка Борщака на фразу Вольтера из «Истории Карла XII»: *Voltaire*. Histoire de Charles XII. Paris, an X de la République Française (1802). P. 171–172.

² См. автобиографическое повествование Орлика: [...] Je suis entré 1726 dans les troupes de la République de Pologne en qualité d'aide de camp général du grand général de la Couronne, qui me donnait le grade de Lieutenant colonel dans l'armée. – Le comte d'Orlick au Roy. Exposé des services qu'il a rendu à la France. Grâce qu'il demande. Novembre 1743 // Archives du Ministère des affaires étrangères, (далее – АМАЕ). Série «Correspondance politique» (далее – СР). Sous-série «Pologne». Vol. 227. Fol. 501v-501r.

³ *Борщак I*. Великий мазепинец Григор Орлик. С. 23–24.

⁴ Pro memoria de Züllich, Varsovie, vers le 7 novembre 1729 // АМАЕ. СР. Sous-série «Pologne». Vol. 184. Fol. 263v-264v.

⁵ Заметим, что Борщак упомянул только двух первых из перечисленных магнатов, спутав должность придворного коронного маршала с должностью великого гетмана коронного. В 1729 г. последняя должность была вакантной. Ю. Потоцкий станет великим гетманом коронным только в 1735 г.

Эркюлю де Флери о плане клана Потоцких, указав, что при определенном стечении обстоятельств освобождение Филиппа Орлика могло бы оказаться полезным для Франции. Монти отметил: «они (Потоцкие – В.А.) рассматривают его как большого врага русских»¹ (в вульгарном переводе Борщака эта фраза звучит так: «Орлик лично ненавидит москалей»²).

Подобные обстоятельства первой миссии Орлика во Францию были, несомненно, известны Борщаку, который в своем сочинении изложил содержание короткого меморандума, направленного Монти в январе 1732 г. кардиналу Флери для разъяснения роли младшего Орлика в замыслах Потоцких 1729 года. Миссия Орлика, который отправился во Францию под вымышленным именем шведского офицера Бартеля, преследовала, по утверждению Борщака, две цели:

1) Сообщить Королю Станиславу [Лещинскому] о намерении Короля Августа заставить Республику поставить на престол его сына; 2) Получить от Французского Двора рекомендации к французскому Послу при Порте, дабы тот поддержал его отца [Филиппа Орлика], находящегося в Салониках, в его намерениях касательно Украины, чтобы установить связь с казаками³.

Однако, согласно документу, миссия Орлика имела тройственный характер. Стоит лишь посмотреть, какие фрагменты цитируемого источника

¹ См. текст документа (здесь и дальше сохраняется оригинальная стилистика французского языка, в отдельных моментах отличающаяся от принятой сегодня): M[onsieur] le général Zulich, ministre plénip[otential]re de Suède, m'a donné le mémoire que j'ai l'honneur joindre ici qui m'est aussi recommandé par le Primat, le petit général et le Palatin de Kiovie, qui s'intéressent [si] on ne peut pas plus au général des Cosaques Orlich qui est présentement à Thessalonique. Ces M[es]sieurs supplient le Roy d'ordonner à Son Amb[assadeu]r à Constantinople de le protéger, et de travailler à lui faire obtenir de la Porte quelque augmentation de pension afin qu'il puisse substituer plus décentement. Ils le regardent comme une grande animosité contre les Russes. Il demande avec instance cette protection du Roy. Un des fils du général Orlich qui est capitaine dans les troupes de Pologne à présent en chemin pour aller faire sa révérence au Roy Stanislas. Je n'ai pu, M[onsie]g[neu]r, me dispenser de Vous faire cette dépêche et je Vous supplie d'y vouloir bien faire attention, afin que ces M[essieu]rs connaissent que Sa Majesté a de la bonté pour les personnes auxquelles ils s'intéressent, cela ne saurait produire qu'un bon effet. – Expédition de Monti à Fleury, Varsovie, le 7 novembre 1729 // AMAE. CP. Sous-série «Pologne». Vol. 184. Fol. 261v-262v.

² Борщак I. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 25.

³ См. у Борщака: ... Le fils du général des Cosaques M. Orlik, qui sous le nom de Barthel, officier suédois, a été persuadé par le Palatin de Kioiv, le maréchal de la Couronne, et par le Primat de faire un voyage en France.

1) Représenter au Roy Stanislav les desseins du Roy Auguste de forcer la République à mettre son fils sur le trône.

2) D'obtenir de la Cour de France des recommandations à l'Ambassadeur de France à la Porte pour celle-cy favorise son père qui est à Thessaloniki dans son dessein à propos de l'Ukraine pour avoir une liaison avec les Cosaques... (Борщак I. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 180).

опустил Борщак, чтобы понять, каким образом он выстраивал свою концепцию. Изъятию подвергся второй пункт записки. В нем речь шла о том, что Петр-Григорий должен «убедить Его Величество Короля Станислава, что все добрые Пясты [аристократические семьи, выведившие свое происхождение от первой королевской династии Польши. – В.А.] объединились, чтобы принять сторону Его Величества, призвать его, противостоять под его покровительством намерениям Саксонии и обеспечить себе свободу, прося Короля Станислава принять в этом участие и привлечь всех его друзей и союзников». Из третьего пункта, который с легкой руки Борщака, стал вторым, исчезли несколько слов, но именно тех, что полностью меняют содержание фразы:

«3) Получить от Французского Двора через Короля Станислава рекомендации к французскому Послу при Порте, чтобы [...] облегчить его связь, а также переписку с казаками, и воспользоваться ими, когда сложится конъюнктура, на службе Королю Станиславу и Республике». Далее Монти констатировал, что «мнение Короля Станислава по этому поводу было таково, чтобы Франция изъявила свое согласие, и он отправил этого молодого человека в Турцию освободить его отца...»¹

Таким образом, из документа исчезли упоминания о короле Станиславе, его центральной роли в плане Потоцких использовать посредством связей Ф. Орлика казаков Украины в интересах партии Лещинского. Из этого следует, что поездка младшего Орлика в 1729 г. во Францию являлась сугубо польской политической миссией, но Борщак вопреки доку-

¹ См. текст документа: Le fils du général des Cosaques M[onsieu]r Orlik, qui sous le nom de Bartel, off[ici]er Suédois, a été persuadé, par le Palatin de Kiovie, le m[aréch]al de la Cour et de la Couronne, et par le Primat, de [faire] un voyage en France, a trois choses en commission.

1. De représenter au Roy St[anislas] les desseins du R[oy] Aug[uste] de forcer la Rép[ublique] à mettre son fils sur le trône, s'attachant pour cela quelques seigneurs P[olonais] V. avec lesquels il vexe les autres, pour les porter à une confédération, qui lui serve depuis de prétexte de rupture; et sollicitant avec la Moscovie et le R[oy] de P[russe].

2. D'assurer de la part du Primat etc. S[a] M[ajesté] le R[oy] St[anislas] que tous les bons Piastes se sont ligués secrètement de s'attacher à S[a] M[ajesté] et pour le rappeler, et sous ses auspices à s'opposer aux desseins de la Saxe et assurer leur liberté, priant le R[oy] St[anislas] d'y concourir et de mettre ses amis et tous alliés dans ses intérêts.

3. D'obtenir de la Cour de Fr[ance] par le R[oy] St[anislas] des recommandations à l'Ambassadeur de Fr[ance] à la Porte, pour celle-cy favorise son Père, qui est à Thessaloniki, que dans son dessein, de supporter d'avantage de la Polt[ava] et de l'Ukraine, pour entretenir plus facilement sa correspond[an]ce et sa liaison avec les Cosaques, et les employer, lors de la conjoncture, au service de R[oy] St[anislas] et de la Rép[ublique].

Sur cela l'idée du R[oy] St[anislas] est que la Fr[ance] accorde cette recommandation et Elle envoya ce jeune homme en Turquie de vider son Père à se transporter à Bender où à Khan en Bachisarai, et à travailler à prouver à son fils, se jouissance qu'Elle accorde au Père une modique passion que ces Cosaques peuvent être d'une grand service en temps... – Mémoire de Monti à Fleury, Pologne, janvier 1732 // AMAE, CP, sous-série «Pologne», vol. 197, fol. 62v.

ментам утверждает, что это были сношения «представителя украинского движения за независимость» с правительством Франции¹. Он уверяет, что 11 декабря 1729 г. Петра-Григория принял статс-секретарь по внешним связям, хранитель печатей, Жермен-Луи Шовлен, а 1 января 1730 г. Орлик побывал в гостях у кардинала Флери, что сын гетмана сразу же стал своим человеком в Версале и Марли, почему и был отправлен в качестве французского тайного агента в Стамбул². Сразу же отметим, что во французском Архиве министерства иностранных дел, ни в тех делах, на которые ссылается (правда, без четкого указания листов и названий документа) Борщак, ни в каких-либо других, не содержится ни малейшего намека на аудиенцию Орлика у французских государственных деятелей, не говоря уже о датах, продолжительности и содержании разговоров, столь подробно описанных этим историком.

Правда была куда прозаичней: младшего Орлика согласился взять под свое покровительство Станислав Лещинский. Прибыв 20 июня 1730 г. в Стамбул под именем швейцарского офицера Хага с рекомендательным письмом от бывшего польского короля, Петр-Григорий не мешкая отчитался перед своим патроном³. Он редко покидал территорию французской миссии и, как свидетельствуют депеши посла маркиза Луи-Савера де Вилленева, о личном участии Орлика в переговорах с турками относительно судьбы его отца не было и речи⁴. По поручению Лещинского

¹ Борщак I. Великий мазепинець Григорій Орлик. С. 26.

² Там же. С. 32-34.

³ Expéditions de Villeneuve à Fleury, Constantinople, le 20 juin et le 10 juillet 1730 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 81. Fol. 252v-252r, 323v-323r; Minute de l'expédition de Fleury à Villeneuve, Marly, le 29 mars 1731 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 83, fol. 58r.

⁴ Expéditions de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 7 septembre 1731 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 83, fol. 247v-247r. Петр-Григорий будет представлен французским послом великому визирю только через три года, в ноябре 1734 г., и дважды будет сопровождать Вилленева на переговорах о подготовке запорожского отряда его отца к военным действиям против России. Отметим, что в этот период оба Орлика действовали в интересах не какого-либо мифического движения за независимость, а С. Лещинского, повторному избранию которого на польский престол воспротивилась императрица Анна Иоанновна, направившая свои войска в Речь Посполитую. Посол писал: «Он получил там немало лобезностей и уверений, что Порта обратится ко всем средствам, которые будут ей предложены (Ф. Орликом. – В. А.), чтобы дать возможность Казакам принести пользу Королю Польши и чтобы отвратить их от службы Московитам». См. текст документа: Comme il était chargé de la part de son Père d'informer le G[ran]d Vizir de ce qui se passe par rapport aux Cosaques Zaporoviens, des soins que se donne ce Général pour les ramener sous la domination de la Porte, et de solliciter l'expédition des ordres que M[onsieur] Orlick le Père avait demandés, j'ai le présenté à ce Premier Ministre chez lequel il m'a accompagné deux fois. Il en a reçu beaucoup de politesses, et des assurances que la Porte se portera à tous les moyens qui lui seront suggérés pour mettre les Cosaques en état d'être utiles au Roy de Pologne, et pour les détourner du service des Moscovites. – Expédition de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 17 novembre 1734 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 91. Fol. 256v-256r.

Петр-Григорий попытался завязать переписку с некоторыми шляхтичами для того, чтобы склонить их на сторону Станислава, но ответа в большинстве случаев так и не дождался¹. Несмотря на то, что французский посол симпатизировал сыновним чувствам младшего Орлика, он попытался поскорее избавиться от него, опасаясь, что о пребывании в посольстве сына бывшего соратника Мазепы проведает русские дипломаты. Наконец, Орлик согласился с его аргументами и 4 октября 1731 г. покинул Стамбул, так и не добившись улучшения положения своего отца².

Про эфемерный характер постоянно озвучиваемого Борщакком тезиса о том, будто весь мир знал, что отец и сын Орлики являются «вождями казачьей нации», красноречиво свидетельствует найденная и сразу же сфальсифицированная этим исследователем запись в журнале французского военного корабля «Надежда», перевозившего в октябре 1731 г. Петра-Григория из Турции во Францию. Борщак следующим образом излагает ее содержание:

В первом часу появился на корабле старшина Орлик, сын Шефа Казачьей нации, отправленный Послом Его Величества при султানে во Францию с государственным поручением³.

На самом деле запись является следующей:

В понедельник 8-го в 4 часа утра, двигаясь под парусом, заметили английское судно, стоявшее на якоре, нам отсалютовали семью пушечными выстрелами; с судна прибыла шлюпка и привезла к нам господина Хага, швейцарского офицера, служившего некогда в Швеции, с письмом от нашего Посла, который просит нашего генерала позволить ему проезд во Францию; он остался на борту⁴.

Несмотря на проявленные Петром-Григорием настойчивость и старательность при исполнении поручений, его шансы возросли лишь тогда, когда Станислав Лещинский продемонстрировал серьезные намерения

¹ См. текст документа: Le fils de M[onsieur] Orlick qui est venu icy pour les affaires de son Père est très embarrassé sur son service; il n'a point eu réponse à plusieurs lettres qu'il a contées en Pologne. – Expédition de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 11 may 1731 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 83. Fol. 66r.

² Expéditions de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 7 septembre et 1er octobre 1731 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Fol. 247v-247r, 288v-288r.

³ Борщак И. Великий мазепинец Григор Орлик. С. 73.

⁴ См. текст документа: Lundi 8 à 4 heures du matin avons estés sous voile un vaisseau Anglais qui avait mouillé pendant, nous a salués de 7 coups de canon rendu et sa chaloupe est venu au vaisseau et nous a amené M[onsi]eur Hage officier suisse ayant servi en Suède, venant de Constantinople avec une lettre de notre Ambassadeur, qui priaît notre général de lui donner passage pour France, il est resté à bord. – 1731. L'Escadre du Roy pour le voyage d'Alger, Tunis, Tripoly, du fond du Levant (Journal du vaisseau l'Espérance, capitaine Duguay Trouin (lieutenant général de l'escadre), 74 canons, 520 équipage) // Archives Nationales (далее – AN). Fonds «Marines». Série B/4/41. Fol. 57.

включиться в борьбу за польский престол. Представленный кардиналу Флери, Орлик был использован в качестве агента для исполнения секретных поручений, но еще не стал французским государственным служащим. Ему поручили деликатную миссию доставки письма Людовика XV к крымскому хану. Успешное исполнение данного поручения и доставка ответного послания хана с заверениями поддержать намерения Франции относительно повторного избрания королем Польши Станислава Лещинского постепенно делают Петра-Григория сопричастным планам французских государственных деятелей¹. Активное участие в тайном путешествии Станислава в Варшаву и доставка в Версаль известия об успешном избрании Лещинского на престол Речи Посполитой поднимают Орлика на официальный уровень. Лещинский назначает его своим генерал-адъютантом. 24 января 1734 г. Петр-Григорий был зачислен также на французскую военную службу в один из 16 драгунских полков (по состоянию на 1730-е гг.), а именно в 5-й, которым командовал Бертелло де Дюши, граф де Куаньи². Это вполне соответствовало обычной для Франции того времени практике набора иностранных наемников, составлявших в периоды военных действий до 20% королевской армии³.

В первые годы службы во французской армии Орлик часто использовался Станиславом Лещинским для выполнения секретных поручений. В письме от 4 февраля 1736 г. из Вены к кардиналу Флери младший Орлик признавал двойственный характер своего положения как слуги двух монархов:

Сообщив (французским. – *В.А.*) министрам о намерении, которое имело Его Величество Король Польши, отсылая меня назад во Францию, и о его интересах, которые я представляю в здешней стране, я получил на месте одобрение со стороны министров. Они мне приказали перед отъездом написать наиболее заслуживающим доверия польским сеньорам, дабы сообщить им о моем назначении⁴.

¹ Minute de l'expédition de Fleury à Villeneuve, Marly, le 25 janvier 1733 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 86. Fol. 401v.

² *Pinard*. Chronologie historique-militaire, contenant l'histoire de la création de tous les charges, dignités et gardes militaires supérieurs [...] tirés sur les originaux. T. 5. Paris: Claude Hérisant, 1762. P. 636; Colonel-Général (dragons), série 4Yc26, Paris, 10 mars 1734 // *Corvisier A.* Les contrôles des troupes de l'Ancien Régime. T. 3. Vincennes, 1970. P. 201-202.

³ О П.-Г. Орлике как примере польского наемника на французской военной службе упоминается в кн.: *Histoire militaire de la France / Sous la rédaction de J. Delmas*. T. 2. P., 1992. P. 25-26.

⁴ См. текст документа: J'ai y eût l'honneur de Vous écrire le jour de mon départ de la Cour, qui était le 11 du mois passé, en Vous mandant qu'ayant communiqué aux ministres l'idée que S[a] M[ajesté] le Roy de Pologne avait en me renvoyant en France, et ses désirs que je sais employé dans ce pays-ci. Les ministres les ont approuvé sur le champ, avant mon départ ils ont m'ordonné d'écrire aux seigneurs Polonais les plus affidés pour leurs communiquer ma destination. – Expédition de Orlick à Fleury, Vienne, le 4 février 1736 // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 186. Fol. 23r-24v.

В этот период Петр-Григорий удивительно похож на персонаж комедии своего современника Карло Гольдони, ловкого Труффальдино из Бергамо, являвшегося слугой двух господ: Орлик получает приказы и от Лещинского, и от французских министров, которые модифицируют инструкции короля Польши сообразно своим интересам. Больше, как кажется Станиславу, внимание Орлика к инструкциям французских чиновников, вызывает у польского короля раздражение и подозрение, что Орлик стремится полностью перейти в услужение к более влиятельному господину¹. На самом деле Петра-Григория явно тяготило поручение французских министров играть роль рядового информатора при после, державшего в своих руках все нити переговоров в Вене об условиях отречения Станислава Лещинского от польского престола, и он постоянно напоминал французскому дипломату, что защищает интересы польского короля и поддерживавших его конфедератов. Не встречая у того понимания, он выказывал намерение вернуться к своему хозяину².

Всю свою жизнь Орлик принадлежал к личному двору Станислава Лещинского, который в 1737 г. стал герцогом Лотарингским, сохранив за собой, согласно условиям Венского мира, пожизненный титул короля Польши. Хотя, судя по недовольным отзывам Станислава, Петр-Григорий был тем придворным, который весьма редко гостил в Люневилле³. Окончательно же изменить свой статус на этой шахматной доске социальных условностей Орлику было не по силам, ибо герцог Лотарингский являлся его непосредственным сюзереном и, что еще более важно, тестем короля Франции. Во всяком случае, до конца жизни Орлик числился в свите Станислава, что ясно видно из его брачного контракта 1748 г., где

¹ В письме к своему официальному представителю при Версальском дворе графу Жаку Юлену от 25 июля 1737 г. Станислав писал про метания Орлика между своими покровителями: «Он отвык говорить про [свою] жертвенность [...] Что касается жертвенности со стороны этой особы, то не я пригласил его во Францию. Это он прибыл с проектами предоставить мне сотню тысяч казаков. Я поддержал его настолько хорошо при [французском] дворе, что он вообразил себя фаворитом до такой степени, что попробовал выйти из-под моей протекции. После опалы господина Шовлена, вследствие которой он почувствовал себя лишним в министерстве [иностранных сношений], он снова добивается моей протекции. Или он ни во что не ставит благоволение к нему Короля [Людовика]? Оказывает ли Король это благоволение из любви к его особе или же ко мне? Я даю ему содержание, не требуя от него даже никакой службы». – *Lettres inédites du roi Stanislas, duc de Lorraine et de Bar, à Jacques Hulin, son ministre en cour de France (1733-1766) // Mémoires de l'Académie de Stanislas. Nancy, 1919-1920. 6e série. T. 17. P. 66-67.*

² Copie de l'expédition d'Orlick au Roy Stanislas, Vienne, le 8 février 1736 // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 186. Fol. 29v.

³ *Boyé P. La cour polonaise de Lunéville (1736-1766). Nancy, 1926. P. 219; Gaber S. L'entourage polonais de Stanislas Leszczyński à Lunéville 1737 – 1766. Thèse pour le doctorat du 3e cycle. Nancy: Université de Nancy II, 1972. P. 157.*

он назван «бригадиром королевской армии» и одновременно «генерал-адъютантом Короля Польши»¹. О нем, как о действительном «генерал-адъютанте Короля Польши», говорится также в расписании 1751 г. офицерского состава его полка²

Неудивительно, что центральным вопросом для исследователей стало определение идентичности Петра-Григория. Чтобы доказать украинский (казацкий) патриотизм младшего Орлика, Борщаку необходимо было в духе националистической идеологии отделить его от польско-литовского (шляхетского) патриотизма. И потому автор первого исследования о Петре-Григории кроил документальные свидетельства соответствующим образом, несмотря на то, что ни сын, ни отец Орлики не видели между этими двумя патриотизмами существенной разницы. Историк мог бы только позавидовать таким документальным свидетельствам, как письма младшего Орлика к кардиналу Флери от 4 февраля и 13 марта 1736 г., поскольку в них содержится четко выраженное мнение изучаемого персонажа о собственной национальной идентичности. Однако Борщак проигнорировал эти документальные свидетельства. Между тем, в первом из упомянутых писем Орлик упоминает, что «настоятельно просил господина хранителя печатей [Шовлена] позволить ему поехать в Кенигсберг, чтобы отвезти последнее проявление милосердия своим соотечественникам». Речь шла о польских конфедератах, поддержавших короля Станислава и вынужденных под натиском российских и саксонских войск бежать в Пруссию. Орлик видит безрезультатность попыток французской дипломатии в Вене поддержать претензии Лещинского на польский престол, поэтому отмечает: *«По опыту мне известен способ мышления моей нации, и я вижу прискорбные последствия как для нее, так и для славы Короля [Станислава]»*³.

¹ Contrat de mariage de Pierre-Grégoire, comte d'Orlick, de Laziska, brigadier des armées du Roi, colonel du régiment Royal-Pologne infanterie, chevalier de Saint-Louis, adjudant-général du Roi de Pologne, duc de Lorraine et de Bar, et Louise-Hélène Le Brun de Dinteville (2 août 1748). B. 38 (registre), in folio, 146 feuilles // *Doinel J.* Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Loiret – Archives civiles – Séries 1800-2200. T. 2. Orléans, 1886. P. 103.

² Régiment Royal-Pologne infanterie allemande: Contrôle par rang d'ancienneté de messieurs les officiers dudit régiment 1751 // Service historique de la Défense (далее – SHD). Département de l'armée de la terre (далее – DAT). Série X^e. Carton 7. Cahier «Royal-Pologne». Fol. 113.

³ См. текст документа: Je prévois que mon voyage dans ce pays-ci serait très inutile, aussi j'ai prié M[onsieu]r le Garde des sceaux très instamment de me dispenser de porter à Königsberg le dernier coup de grâce à mes compatriotes [...] je connais par habitude les façons de penser de ma nation, et je prévois bien des suites fâcheuses tant pour Elle, que pour la gloire du Roy. – Expédition de Orlick à Fleury, Vienne, le 4 février 1736 // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 186. Fol. 23r-24v.

Вполне очевидно, что своей нацией Орлик считал польскую шляхту – единственное в Речи Посполитой сословие, наделенное всей полнотой гражданских прав. В другом письме он высказывается еще более ясно:

После нескольких полезных дней моего пребывания здесь, я не хочу страдать из-за того, что это пребывание стало полностью бесполезным, а посему мне не остается ничего другого, как сообщить французскому послу господину Тейлю о том, что я смогу *послужить как Поляк делу моей Отчизны*, и чтобы помочь ему, считаю полезным возобновить знакомство с Князем Любомирским, Воеводой Краковским, который вот уже несколько недель находится здесь¹.

Как типичный представитель примордиалистского подхода к национальной идентичности, Борщак придерживался мнения, что она задается раз и навсегда при рождении. Однако пример младшего Орлика как раз доказывает преимущество конструктивистского подхода, поскольку, как свидетельствуют письма самого Петра-Григория, его национальная идентичность была сформирована обстоятельствами его жизни. К этим обстоятельствам относятся следующие: навсегда покинув в возрасте семи лет Гетманское государство, где родился и был крещен в православной вере, он впредь жил в Молдавии, Швеции, Саксонии, Речи Посполитой, поэтому владел иностранными языками лучше, чем казацким говором. Сын переписывался с отцом исключительно по-французски, отец отвечал ему по-польски с вкраплениями латыни и французского². Историки не задумывались над тем, каким языком общались между собой Орлики во время их редких встреч, имевших место на протяжении 1730-х гг. в Салониках и Бендерах. Вероятно, на польском, поскольку этим языком мыслили оба. Рассказывая о национальных взглядах своего, в то время уже покойного, отца в датированном ноябре 1743 г. меморандуме Людовику XV, Петр-Григорий отмечал:

Знайτε, Государь, что в первую очередь я указываю на то, что являюсь иностранным дворянином и сыном человека, который играл роль в све-

¹ Князь Ян Теодор Любомирский являлся сторонником саксонского курфюрста, который при поддержке русской армии изгнал Станислава Лещинского и был избран частью польской шляхты на польский престол под именем Августа II. См. текст документа: De quelque[s] jours d'utilité, Monseigneur, que mon séjour était ici, je ne point voulu souffrir qu'il le soit entièrement inutile aux services du Roy, et comme je n'avais rien d'autre chose à faire que d'informer Mr Theil de ce que je pourrais servir comme Polonais des affaires des ma Patrie, et pour le seconder en cela, je jugeais à propos de renouveler la connaissance avec le Prince Lubomirski Palatin de Cracovie qui est ici depuis quelques semaines. – Expédition de Orlick à Fleury, Vienne, le 13 mars 1736 // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 187. Fol. 136v.

² Переписка отца с сыном 1724-1732 гг. содержится в «Диаруше» (разновидности дневника, в котором регистрировались не только события или размышления, но и полученная и отправленная корреспонденция) Ф. Орлика – AMAE. Série «Mémoires et documents» (далее – MD). Sous-série «Pologne». Vol. 10-11.

те и, следуя славным принципам *быть верным своей Отчизне Польше и обязательствам перед Казацкой нацией*, которой он являлся законно избранным лидером, [...] трудился, чтобы поддержать *интересы своей Отчизны и своей Нации*¹.

Про себя Орлик-сын пишет:

Вскормленный и воспитанный на этих принципах с детства, я хотел быть похожим на него, ища любой случай, чтобы доказать *моей Отчизне* свои преданность и задор...².

За полтора года до этого, еще при жизни отца, Орлик-сын в «Меморандуме о необходимости привлечь к войне с Россией Польшу и Турцию» упомянул про «давнюю идею своего отца привязать Казацкую нацию к Польской Республике»³. Таким образом, у Орликов наблюдается двойная идентичность, в которой, впрочем, отчетливо прослеживается следующая иерархия: на первом месте стоит большая Отчизна – Речь Посполитая, на втором малая – Казачество. В случае с младшим Орликом Казачество является уже весьма смутным маркером идентификации: он ни разу не отождествляет себя с «Казацкой нацией» и, очевидно, казакom себя не считает, говоря лишь об отцовских обязательствах и своем сыновнем стремлении «пожертвовать жизнью ради восстановления фортуны» Орлика-старшего⁴.

Примечательно, что современная французская исследовательница биографии П.-Г. Орлика Ирина Дмитришин обратила внимание на содержащиеся в меморандумах сына указания относительно национальной идентификации его отца, но не стала порывать с установленным Борщакoм каноном классификации этих деятелей как украинских казаков. Она

¹ См. текст документа: Soufrez, Sire, qu'en premier lieu, je cite celui d'être gentilhomme étranger, et fils d'un homme qui a joué un rôle dans le monde, et qui en suivant les glorieux principes d'être fidèle à sa Patrie la Pologne, et aux engagements envers la nation Cosaque, dont il était le chef légitimement élu [...] Il travaille pour soutenir les intérêts de sa Patrie et ceux de sa Nation. – Le comte d'Orlick au Roy. Exposé des services qu'il a rendu à la France. Grâces qu'il demande. Novembre 1743 // AMAE. CP. Sous-série «Pologne». Vol. 227. Fol. 500v-500r.

² См. текст документа: Nourris et élevé dans ces principes depuis mon enfance, j'ai voulu l'imiter, en cherchant tous les moyens de faire valoir ma fidélité et mon zèle pour ma Patrie. – Le comte d'Orlick au Roy. Exposé des services qu'il a rendu à la France. Grâces qu'il demande. Novembre 1743 // AMAE. CP. Sous-série «Pologne». Vol. 227. Fol. 500r.

³ См. текст документа: ...l'ancienne idée de mon père d'attacher la nation Cosaque à la République de Pologne... – Mémoire présenté au ministre de France par le comte d'Orlick concernant l'utilité indispensable d'engager la Porte et la Pologne dans la guerre contre la Russie, le 5 avril 1742 // AMAE. MD. Sous-série «Pologne». Vol. 2. Fol. 211.

⁴ См. текст документа: Je Vous assure, M[on]s[ei]g[neu]r, que je me ferai un très sensible plaisir de sacrifier ma vie pour réparation de Votre fortune. – Diarusz: List do mnie od syna mego kochanego, Toulon, le 9 novembre 1731 // AMAE, MD, sous-série «Pologne». Vol. 11. Fol. 280v.

считает, что со времени гетманства Ивана Выговского в тогдашней политической мысли присутствовала идея превращения Украины в третьего участника Польско-Литовского государственного объединения¹. Впрочем, такое объяснение не дает четкого представления о том, кем ощущал себя на самом деле младший Орлик.

Насколько трудно преодолеть историографические стереотипы, видно хотя бы из того, что, обнаружив по документам фальсификации Борщака и изымая их из своего повествования², И. Дмитришин не всегда последовательна в этом³. Должно быть ощущая недостаточную убедительность украинофильского подхода, в 2010 г. французская исследовательница представила на международной конференции в Польше доклад с провокационным названием «Григор Орлик – польский патриот?», в котором, анализируя главным образом тексты младшего Орлика конца 1720-х – начала 1730-х гг., указала на раздвоенность его самоидентификации как человека, которому был небезразличен казацкий опыт его отца, но милее сердцу оказалось шляхетское сознание⁴.

В своей монографии 2009 г. И. Дмитришин тактично устраняет инсинуации Борщака, в частности его вымысел о том, что Орлик был поставлен Людовиком XV во главе полка «Королевские шведы» (этот полк был создан 30 октября 1742 г., а полковником назначен граф Спаре⁵), и верно указывает на то, что в случае с Орликом речь шла об основанном 25 ноября

¹ См. ответ И. Дмитришина на вопрос корреспондента радио «Свобода» о том, какой была национальная самоидентификация Григория Орлика: «Во-первых, он себя осознавал потомком казацкой нации. В своих высказываниях Орлика, как отец, так и сын, ссылались больше на Польшу, ибо для них казацкая нация, Украина, Гетманское государство должны были стать третьей частью Речи Посполитой. Это, впрочем, была для них единственная возможность хоть каким то образом привлечь внимание Франции к Украине. Конечно, не следует забывать о проектах Выговского, Мазепы и Орлика присоединить Украину к Речи Посполитой. Итак, он редко вспоминает слово “Украина”, но себя называет “сыном вождя казацкой нации”» – [http://www.vox.com.ua/data/2005/08/25/mif-i-pravda-pro-grafa-grygoriya-orlyka.phtml\[/HIDE\]](http://www.vox.com.ua/data/2005/08/25/mif-i-pravda-pro-grafa-grygoriya-orlyka.phtml[/HIDE]).

² Это касается, в частности, истории о мнимых встречах Орлика с Шовленом и Флери в 1729-1730 гг. И. Дмитришин четко показывает, что контактировал Орлик во Франции лишь со Станиславом Лещинским. – *Dmytrychyn I. Grégoire Orlik : Un Cosaque Ukrainien au service de Louis XV. P., 2009. P. 110.*

³ В частности, не существует ни одного документального подтверждения «многочисленных встреч» Петра-Григория с французским послом де Монти накануне отъезда Орлика из Варшавы в Шамбор, о которых говорит И. Дмитришин. – *Dmytrychyn I. Op. cit. P. 109.*

⁴ *Дмитришин И. Григор Орлик – польский патриот? // Od Kijowa do Rzymu: Z dziejów sto-sunków Rzeczpospolitej z Stolicą Apostolską i Ukrainą. Białystok, 2012. S. 359-368.*

⁵ *Ordonnance du Roy pour mettre le régiment d’infanterie allemande cy-devant commandé par le Sieur Appelgrehn, sous le titre de Royal-Suédois du 30 octobre 1742, de par le Roy // SHD. DAT. Série Y^a. Carton 393. Cahier «Royal-Suédois».*

1747 г. регименте «Королевские поляки»¹. Вполне понятно, почему Борщак, который стремился к последовательному отделению украинского от польского, сфальсифицировал этот факт. Однако отметим, что И. Дмитришин так же не объясняет, почему именно Орлику поручили возглавить воинскую часть со столь красноречивым названием, а только указывает, что таково было желание самого новоиспеченного полковника. Для уяснения идейных побуждений Орлика важное значение имеет вскользь упомянутое французской исследовательницей обращение Станислава Лещинского к королю Людовику от 11 ноября 1747 г. Прочитируем этот документ:

Господин Орлик докладывает мне, что Король удостоил его своей милостью, создав пехотный полк на основе привлечения иностранных военных; чтобы доставить ему (Орлику. – *В.А.*) удовольствие, он изъявил желание, чтобы полк носил имя *Королевские поляки*; я уверяю Вас, что ничто не могло бы оказаться более трогательным для меня, чем видеть королевскую военную часть, носящую имя моей Нации, которая таким образом будет достойно отмечена, если Его Величество захочет присвоить это имя [своему полку]. Мне остается лишь желать, чтобы это привлекло на службу к Королю многочисленное польское дворянство. Я хотел бы увидеть его все под стягами Вашего Величества и надеюсь, что Вы окажете свое покровительство этому проекту и мне...²

Таким образом, новое назначение отвечало давнему желанию Орлика послужить «его Нации», то есть польско-литовской шляхте. Наконец сам полковник не замешкался заявить о своей идентичности, ясно указав в реестре полка, составленном в 1748 г., место своего рождения – «Польская Украина»³. Это указание не соответствовало

¹ *Дмитришин И.* *Op. cit.* P. 338. См. текст документа: Sa Majesté ayant résolu de créer un régiment d'infanterie allemande sous le titre de Royal-Pologne, qui sera commandé par le sieur Comte d'Orlick. – Ordonnance du Roy portant création d'un régiment d'infanterie allemande, sous le titre de Royal-Pologne du 25 novembre 1747, de par le Roy // SHD. DAT. Série Y^e. Carton 393. Cahier «Royal-Pologne».

² См. текст документа: Le Roy veut bien que le r[égimen]t de M[onsieur] d'Orlik porte le nom de Royal-Pologne infanterie [...] M[onsieur] Orlyk me mande que le Roy luy a fait la grâce, de faire créer un Régiment d'infanterie sur le pied étranger, pour comble sa satisfaction il souhaite qu'il porte le nom de Royal-Pologne, je vous avoue que rien ne peut-être plus flattent pour moy que de voir les armes du Roy sous le nom de ma Nation qui en sera très honoré si Sa M[ajesté] veut accorder cette grâce. Ce qui me le ferait désirer encore est que cela attirera beaucoup de noblesse Polonoise au service du Roy. Je voudrais la voire toute entière sous ses drapeaux ainsy j'espère que Vous accordera Votre protection à ce projet et à moy d'être assuré de mon amitié inviolable avec laquelle je suis de tout mon cœur Votre très affective Stanislas Roy. – Stanislas Leszczinski à Louis XV, Lunéville, le 11 novembre 1747 // SHD. DAT. Série X^e. Carton 7. Cahier «Royal-Pologne». Fol. 35v.

³ Régiment «Royal-Pologne» infanterie allemande: Contrôle par rang d'ancienneté de Messieurs les Officiers dudit Régiment 1751 // SHD. DAT. Série X^e. Carton 7. Cahier «Royal-Pologne». Fol. non paginé.

действительности, поскольку родился Петр-Григорий не на правом берегу Днепра, где находилась «Польская Украина», а на левом – в зависимом от России Гетманском государстве. Впрочем, это короткое упоминание является иллюстрацией того, каким образом исторический персонаж сам формировал свою идентичность и выбирал удобное для себя место рождения в соответствии со своими мировоззрением и убеждениями.

Каким образом исполнял Орлик свою миссию по собиранию под стягами короля Франции польско-литовской шляхты, видно хотя бы из того, что уже в 1751 г. 8 офицеров полка из 31 являлись уроженцами Речи Посполитой (7 – из Польши, 1 – из Литвы). Все они были молодыми – до 30 лет – людьми, которые организовывались вокруг своего опытного полковника, которому тогда уже исполнилось 48 лет. В полку, правда, служили также семь офицеров шведского происхождения¹. Тем не менее лишь после гибели Орлика, который среди польских эмигрантов во Франции являлся едва ли не наиболее высокопоставленным военным, полк «Королевские поляки» был включен в полк «Королевские шведы» 18 января 1760 г.

Даже в особо отмеченном И. Борщаком² и И. Дмитришин³ проекте Петра-Григория от 1735 г. по созданию в составе французской армии воинского соединения из запорожских казаков для противодействия гусарам императора на полях баталий с Австрией, проявился не столько украинский патриотизм Орлика, сколько его желание достичь двойной цели: во-первых, окончательно избавить своих родственников и друзей от обременительной османской опеки и обеспечить им более надежную ситуацию на службе у могущественного европейского мо-

¹ См. текст документа: Noms de baptême et de famille – Monsieur Pierre-Grégoire comte d'Orlick

Pays et lieux de naissance – En Ukraine Polonais

Age – 48

Taille (pieds, pouces, lignes) – 5, 7, 6

Service de France en différents régiments – Commiss[ion] du Lieut[enant] Col[onel] a la suite du Col[onel] Gén[éral] de Dra[gones] le 24 janvier 1734; celle de Col[onel] 1er jan[vier] 1735; lettre de passe à la suite du rég[iment] Roy[al] allemand le 22 août 1744; Brigadier le 1er mai 1745; maréchal de camp le 10 mai 1748.

Service en pays étrangers – Service de Suède (volontaire) 1718, Enseigne de dragons à pied 1720; Service de Saxe – Lieut[enant] des gardes à pied 1720, Capitaine idem. 1725; Service de Pologne – Gén[éral]-adjutant 1726, Gén[éral]-adjutant du Roy de Pologne. – SHD, DAT, série X^e, carton 7, cahier «Royal-Pologne», fol. non paginé.

² Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 119-121.

³ *Dmytrychyn I.* Grégoire Orlik. P. 332-333.

нарха¹; во-вторых – привлечь на французскую службу сторонников короля Станислава из Польши в качестве офицеров такого казачьего полка. Здесь отчетливо проявились маркеры идентичности Орлика – стремление восстановить позицию семейного клана и улучшить положение отца, который имел обязательства перед «Казачьей нацией», но не смог их реализовать при тогдашней международной конъюнктуре; а также желание обеспечить своей нации, то есть шляхте Речи Посполитой, руководящую роль в этом казацком проекте. Интересна не только сама мысль Петра-Григория о том, что для командования казаком обязательно нужен польский офицер (Борщак, переврав источник, написал «шведские старшины»²), но и его рассуждения в духе политической этнографии о тождественности польского и казачьего языков:

Мечта господина Орлика о придании им офицеров, привычных к их способу ведения войны и понимающих их речь, основывается на том, что в Польше много Польских Офицеров, которые служили в войнах Короля Швеции [Карла XII] и командовали находившимися в его армии Казаками, которые понимали казацкий язык оттого, что он почти такой же как польский, настолько, что они его понимают так, как Немцы понимают Голландцев или Швейцарцев³.

И. Дмитришин в целом верно указывает на типичность предложений Орлика для манеры тогдашних шляхетских авантюристов добиваться внимания со стороны влиятельных иностранных покровителей: почти одновременно шляхтич Вешковский предлагал правительству Франции набрать в Речи Посполитой 30 тысяч казаков⁴. Весьма примечательно, что в меморандумах «сына лидера казацкой Нации» (как

¹ Описание Петром-Григорием страданий друзей и родственников Орликов – Федора и Якова Мировичей, Григория Герцика и др. – в вассальных владениях Османской Порты содержится в его письме к министру внешних сношений Франции Шовлену. – *Expédition d'Orlick au Chauvelin, Constantinople, le 12 mars 1735* // АМАЕ, СР, sous-série «Pologne», vol. 221, fol. 211r-212r. В письме упоминается родственник Орликов шляхтич Держановский, который еще в конце 1734 г. был отправлен Шовленом к великому визирю с просьбой о размещении запорожцев на зимних квартирах в Молдавии. Однако турки не вняли этой просьбе.

² *Борщак I*. Великий мазепинец Григор Орлик. С. 121.

³ См. текст документа: *L'Expédiant que le S[ieu]r Orlyc a imaginé pour leur donner des Officiers accoutumés à leur manière de faire la guerre, et qu'ils entendent, est qu'il y a en Pologne beaucoup d'Officiers Polonais qui ont servis sous le feu du Roy de Suède et commandé des Cosaques qu'il avait dans son armée, lesquels entendent la langue cosaque parce qu'elle est presque la même que la Polonais, en sorte qu'ils s'entendent, comme les Allemands entendent les Hollandais et les Suisses. – Projet pour une levée de Cosaques, 1735* // АМАЕ. MD. Sous-série «Russie». Vol. 30. Fol. 4v-9v.

⁴ *Dmytrychyn I*. Grégoire Orlik. P. 334.

сам себя именовал Орлик¹, а не как про него, по утверждению Борщака², думали французские министры), в которых были сформулированы предложения по созданию под эгидой Франции антироссийских коалиций, украинскому казачеству были посвящены лишь несколько строк. В сравнении с центральной тематикой самой шляхты Речи Посполитой, Швеции, Турции, Крыма, роль казацкой оппозиции выглядит третьестепенной. Создается впечатление, что в 1740-е гг. Петр-Григорий почти забыл о своем казацком происхождении и мыслил как добрый патриот Речи Посполитой³.

По словам Борщака, Орлик горячо любил свою родину и настолько хотел вновь ее посетить, что даже выехал 18 августа 1734 г. в гетманскую Украину с тайной миссией для установления контактов с казацкой старшиной, считая, что там «память его отца до сих пор чтят и что вся Украина восстанет против москалей, как только он [Филипп Орлик. – В.А.] очутится возле границ Украины»⁴. Однако ни подробнейшие документы французской дипломатии, которые позволяют отследить буквально каждый шаг Орлика, ни письма самого Петра-Григория, не содержат ни малейшего намека на такое путешествие. Несоответствие между рассказом Борщака и содержанием источников заметила также тщательно исследовавшая французские архивы И. Дмитришин, которая в разговоре с автором этой статьи призналась, что, исследуя частный архив Дентевиллей, ничего похожего на упоминаемые Борщакком документы не обнаружила. Кстати, о мифическом характере документов, якобы найденных Борщакком в этом архиве, упомянул и канадский историк украинского происхождения Орест Субтельный, посетивший Дентевилль через полвека после него⁵. В частности речь идет о «Выводе прав Украины», якобы написанном Ф. Орликом в 1712 г., а на самом деле – сфальсифицированном

¹ Mémoire pour M[onseigneur] Puysieulx, ministre et secrétaire d'Etat des affaires étrangères, 1746 // AMAE. MD. Sous-série «Pologne». Vol. 2. Fol. 221v.

² Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 32.

³ Эти меморандумы датированы 1742, 1746 и 1749 гг. – Mémoire présenté au Ministre de France par le Comte d'Orlick concernant l'utilité d'engager la Porte et la Pologne dans la guerre contre la Russie, le 5 avril 1742; Mémoire pour M[onseigneur] Puysieulx, ministre et secrétaire d'Etat des affaires étrangères, 1746; Pologne: Mémoire par le Comte d'Orlick, 1749 // AMAE. MD. Sous-série «Pologne». Vol. 2. Fol. 204v-213r; 221v-228r; 258v-263v.

⁴ Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 112. Автор, впрочем, не подтвердил это утверждение никакими ссылками на документы. Правда, в англоязычном издании 1956 г. дал ссылку на семейный архив родственников супруги Орлика Дентевиллей, хранящийся в их родовом замке в Шампани. – Borschak E. Hryhor Orlyk. P. 72.

⁵ Вивід прав України: Документи і матеріали до історії української політичної думки / Ред. і вступна стаття О. Субтельного. Передмова О. Оглоблина. Нью-Йорк, 1975; Дашкевич Я. Ілько Борщак, історик // Борщак І. Мазепа. Орлик. Войнаровський. С. 9.

Борщак меморандуме к европейским монархам. Этот псевдодокумент содержал выдвинутые против России обвинения в уничтожении казацкой (украинской) государственности. Аргументация этих обвинений, несмотря на попытку Борщака имитировать слог Орликов, гораздо больше отвечает мироощущению украинского националиста первой половины XX в., чем казацкого лидера первой половины XVIII в.

Ни словом не упомянув о поездке Орлика в гетманскую Украину, И. Дмиришин указывает, что 2 сентября 1734 г. Петр-Григорий по согласованию с французским послом в Стамбуле прибыл в Хотин, где встретился с польскими шляхтичами, напуганными успехами русских войск на территории Речи Посполитой и разочарованными неопределенностью ситуации короля Станислава¹. Если бы Орлик покидал подконтрольную Порте территорию, посол несомненно узнал бы об этом от приставленного им к Петру-Григорию драгомана², но таких сенсационных сообщений переписка Вилленева не содержит. Напротив, в своей депеше в Париж от 10 сентября посол докладывал Шовлену, что «господин Орлик, который еще находится в Хотине, переслал мне письмо, полученное им от господина воеводы Киевского»³. Французский дипломат отметил, что, пребывая в Хотине, «господин Орлик изъявил желание выехать в Константинополь и даже предложил отправиться во Францию, чтобы дать Вам гораздо более подробный, чем в письмах, отчет о нынешнем состоянии польских дел, сведения о которых получил благодаря своим связям со многими Поляками во время их пребывания при дворе [татарского] Хана». В депеше от 17 ноября 1734 г. посол в Стамбуле отмечал, что Орлик «прибыл сюда около месяца назад»⁴.

¹ *Dmytrychyn I.* Grégoire Orlik. P. 195.

² См. текст документа: M[onsieur]r Orlick le fils m'ayant mandé qu'il lui paressait nécess[ai]re qu'il allait faire un voyage en Cockzim p[ou]r conférer avec le Commandant de Kamienieck, et avec quelques autres gentilshommes Polonais qui paressait absolument découragés, et perdent l'espérance des secours promis depuis longtemps; qu'il comptait que ce voyage promit servir à les ranimer, je lui ai répondu que j'approuvais ce dessein, et il partit le 18 du mois passé. Il y a auprès de lui un de mes drogomans, par le retour duquel je serai informé du succès de son voyage, et de ce qu'il aura de nouveau en Pologne. – Expédition de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 1er septembre 1734 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 91. Fol. 91v.

³ См. текст документа: M[onsieur] Orlick qui était encore à Chokzin, m'envoyé une lettre qu'il a reçu de Monsieur le Palatin de Kiovie... – Expédition de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 10 septembre 1734 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Vol. 91. Fol. 93v.

⁴ См. текст документа: M[onsieur] Orlick m'avait proposé de venir à Constantinople, et s'était même offerte d'aller faire un voyage en France pour Vous faire un rapport plus étendu que celui que peuvent contenir des lettres, de la connaissance qu'il a eue de la situation présente des affaires de Pologne, par les relations qu'il a entretenues avec plusieurs Polonais pendant le séjour qu'il a fait à la Cour du Kam. Il est arrivé ici depuis environ un mois... – Expédition de Villeneuve à Chauvelin, Constantinople, le 17 novembre 1734 // AMAE. CP. Sous-série «Turquie». Fol. 256v.

Таким образом поездка Орлика «вплоть до Полтавы и даже города Нежин» является выдумкой Борщака. Как видно из документов, она не входила в намерения Петра-Григория, предпочитавшего отправиться во Францию.

Некоторые особенности авторского стиля позволяют установить, что именно в этом месте повествования И. Борщак прибег к методу исторической фальсификации. В частности, он пишет: «Подробности конференций крестника Мазепы с украинскими старшинами очевидно навсегда останутся тайной для истории»¹. По моим наблюдениям, если Борщак придумывал события, которых не происходили в реальности, то способные их подтвердить свидетельства он почти всегда называл «исчезнувшими», что невольно вызывает ассоциацию с «пропавшей грамотой» из одноименной повести Н.В. Гоголя.

Так, в уже упомянутой мною работе «Наполеон и Украина» Борщак поместил рассказ о встрече французского посла в Константинополе генерала Ораса-Франсуа Себастиани с делегацией запорожских казаков, проживавших за Дунаем на территории Турции. По версии Борщака эта встреча имела место в сентябре 1805 г. во время поездки французского дипломата к месту своего назначения через Галац, Браилов и Констанцу:

Себастиани торжественно обещал казакам «после разгрома России, вечного врага вольнолюбивых народов» вернуть «старинные вольности, на защите которых отныне будет стоять великий император Наполеон». Себастиани вручил запорожской делегации некоторую сумму денег и даже «соответствующие прокламации» для распространения их близкими на Украине. К огромному сожалению, этих прокламаций нигде нет в Париже. Может кто-то найдет их когда-то или на Украине или в Румынии, или же в Турции².

Однако поиски этих прокламаций – пустая трата времени. Его ссылка на Архив Министерства иностранных дел (серия «Политическая корреспонденция», подсерия «Турция», дело 325, лист 211) – лишь средство придать научное правдоподобие этой фальшивке. Дело 325 касается конца XIX в., а указанному Борщакон 1805 году соответствует дело 211: можно предположить, что исследователь мог просто перепутать номера дела и листа (дело 211, лист 315), и тогда его можно бы было обвинить разве что в невнимательности. Однако Борщак подвели его неважные познания в истории французской

¹ Борщак И. Великий мазепинец Григор Орлик. С. 112.

² Борщак И. Наполеон і Україна. С. 40.

дипломатии: генерал Себастиани был назначен послом при Османской Порте лишь в июне 1806 г., а свою поездку через Дунайские княжества совершил в конце июля – начале августа 1806 г., прибыв в Стамбул 9 августа того же года. Начало дипломатической миссии Себастиани (с июня по декабрь 1806 г.) освещают документы, хранящиеся в следующем, 212-м, деле. Просмотрев все отчеты Себастиани о его путешествии в Стамбул, и даже отчеты, посвященные первым месяцам его пребывания в Турции, я не обнаружил не то что упоминаний о встрече французского посла с задунайскими казаками, но и намеков на возможность привлечения их к военным действиям против России. Напротив, отчеты Себастиани полны опасений относительно того, что Россия может подтолкнуть православное население правого берега Дуная к восстанию против Порты¹, а посему дипломаты Наполеона должны были рассматривать пребывание в этом регионе православных казаков как фактор скорее дестабилизирующий, чем благоприятствующий политике Франции.

Но вернемся к биографии П.-Г. Орлика. Приблизительно с момента смерти отца в 1742 г. в его действиях наблюдалось стремление пустить корни во Франции, как свидетельствует меморандум 1743 г. Людовику XV с перечнем услуг, оказанных Орликом французской Короне². По утверждению Борщака, в 1747 г.³ Орлик женился на дочери уже покойного в то время маркиза Гийома Ле Брюн де Дентевилля, Луизе-Елене. Давая оценку этому событию, исследователь утверждал, что благодаря браку со знатной и богатой невестой чужеземный наемник стал владельцем расположенного в Шампани замка Дентевилль⁴. Но дело в том, что супруга Орлика являлась не единственным ребенком маркиза Дентевилля, у нее были два брата: Александр (1712-1780) стал аббатом монастыря Сен-Шан де Лиг и каноником собора в Орлеане, а Жозеф-Франсуа (1720-1757) получил в наследство титул маркиза и за-

¹ АМАЕ. СР. Sous-série «Turquie». Vol. 212, 213.

² Le comte d'Orlick au Roy. Exposé des services qu'il a rendu à la France. Grâces qu'il demande. Novembre 1743 // АМАЕ. СР. Sous-série «Pologne». Vol. 227. Fol. 500v-500r.

³ По другим данным, не ранее 2 августа 1748 г., поскольку церемония бракосочетания вряд ли могла состояться до подписания брачного контракта, произошедшего в этот день. См.: Contrat de mariage de Pierre-Grégoire, comte d'Orlick, de Laziska, brigadier des armées du Roi, colonel du régiment Royal-Pologne infanterie, chevalier de Saint-Louis, adjudant-général du Roi de Pologne, duc de Lorraine et de Bar, et Louise-Hélène Le Brun de Dinteville (2 août 1748). B. 38 (registre), in folio // *Doinel J.* Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Loiret – Archives civiles – Séries 1800-2200. T. 2. Orléans, 1886. P. 103.

⁴ *Борщак I.* Великий мазепинець Григор Орлик. С. 144.

мок Дентевилль¹. Луиза-Елена была бесприданницей, проживавшей в замке брата, поэтому ей долго не могли подобрать партию: на момент брака с Орликом ей исполнилось 39 лет². Вероятно, что Орлик женился не ради поместья или версальских связей (Дентевилли принадлежали к провинциальному дворянству), а ради самого факта матримониального союза с французской дворянской семьей. Орлик столь долго тянул с женитьбой еще и потому, что у него не было достаточного дохода для вступления в брак с французской дворянкой³. Недаром он женится только тогда, когда становится полковником с ежемесячным окладом в 560 ливров (6720 в год)⁴, который добавился к ежегодному королевскому пансиону в 3000 ливров⁵ и, вероятно, пожалованной Станиславом Лещинским ежегодной пенсии в 2000 ливров⁶. Источником содержания

¹ *Aubert de la Chenaye-Desbois F.* Dictionnaire de la noblesse. Т. 3. Р., 1980. Р. 894. То, что брат невесты Орлика являлся каноником Орлеанского кафедрального собора, а также факт хранения брачного контракта в архиве департамента Луаре (Орлеан), свидетельствуют в пользу того, что брак был заключен все-таки в 1748 г. в Орлеане, а не в Версале, и вряд ли на нем присутствовали, как утверждал Борщак, Людовик XV и Вольтер. Кстати, в качестве доказательства своей гипотезы Борщак цитирует именно брачный контракт, вероятно, экземпляр его владельцев из частного архива Дентевиллей. Дубликат находился в Архиве департамента Луаре, где сгорел во время Второй мировой войны, как сообщила в ответ на мой запрос дирекция упомянутого архива 24 мая 2012 г. Но шапка контракта с датой 2 августа 1748 г. и интитуляциями сохранилась в описи фондов 1881 г. Архива департамента Луаре, составленной архивистом Жюлем Дуанэлем. И. Дмитришин повторяет версию Борщака без ссылки на документ, утверждая, что 3 декабря 1747 г. на венчании присутствовали также дофин, старшие дочери короля, военный министр маркиз д'Аржансон, морской министр Морепа, министр внешних сношений Пионзье, президент Парижского парламента Мопу, генеральный контролер финансов Машо, фаворитка короля маркиза де Помпадур (*Dmytrychyn I.* Grégoire Orlick. Р. 266). Это выглядит еще одним колоритным штрихом мифологизированного образа Орлика.

² Парижский нотариус Луи Буассо зафиксировал дату рождения Луизы-Елены Дентевилль 29 января 1709 г.; на следующий день ее окрестили в парижском соборе Сен-Сюльпис: AN. Etat de notaires de Paris, étude LXXIII.

³ Уривок з записок адвоката з Анже П'єра Одуї (XVII ст.) // *Дюпон-Мельниченко Ж.-Б., Ададуров В.* Французька історіографія XX століття. Львів, 2001. С. 95.

⁴ См. текст документа: L'Etat major dudit régiment sera composé et payé, à savoir, au sieur Comte Orlick, tant en sa qualité du Colonel, que pour l'entretien de son état major et prévôté, cinq cent soixante livres par mois... – Ordonnance du Roy portant création d'un régiment d'infanterie allemande, sous le titre de Royal-Pologne du 25 novembre 1747 de par le Roy // SHD. DAT. Série Yⁿ. Carton 393. Cahier «Royal-Pologne».

⁵ См. текст документа: On propose au Roy d'accorder une Pension sur le Trésor Royal pour Mad[am]e la Com[tesse] d'Orlick, dont le mary, Lieutenant Général et Colonel du Rég[imen]t R[o]ya[l] Pologne vient de mourir, décembre 1759; [décision du Roy] – bon 2000. – Pierre-Grégoire d'Orlick de La Ziska, Cte, Maréchal de camp le 10 mai 1748, Lieutenant général le 21 avril 1759 // SHD, DAT, série 3Yⁿ, carton 931, cahier d'Orlick, fol. 35v.

⁶ См. письмо С. Лещинского к Ж. Юлену от 11 апреля 1737 г.: [...] Я прошу вас [...] сказать Орлику, что освобождаю его от всех обязанностей моего телохранителя при условии, что он будет исполнять свой долг на месте и перестанет строить из себя маленького министра... – Lettres inédites du roi Stanislas, duc de Lorraine et de Bar, à Jacques Hulin, son ministre en cour de France (1733-1766) // Mémoires de l'Académie de Stanislas (Nancy). 1919-1920. 6e série. Т. 17. Р. 59-60.

семьи Орликов были отнюдь не доходы от мифического поместья, а разные выплаты за его службу, часть из которых (2000 ливров) впоследствии была с соизволения короля унаследована его вдовой¹. 1000 ливров она получала и до смерти в 1766 г. второго хозяина Орлика – Станислава Лещинского². Таким образом, Орлик являлся кормильцем семьи, а не приживалой, каким его изобразил И. Борщак. Следовательно, утверждение Борщака о том, что Орлик финансировал свой полк средствами из приданного его супруги, совершенно безосновательно³. В ордонансе о создании полка четко указано, что полк являлся королевским, то есть финансируется государством; там же определены размеры окладов всех офицеров, включая полковника Орлика. Шефом полка, как и остальных королевских полков (в отличие от частнособственнических), был Людовик XV.

В контексте женитьбы Орлика на маркизе Дентевилль следует отметить еще одну избранную им для интеграции в среду французского дворянства социокультурную стратегию. Чтобы получить от короля согласие на женитьбу с аристократкой, Орлик должен был доказать свою принадлежность к титулованному дворянству. В своей переписке за 1729-1737 гг., а также в письмах Станислава Лещинского к Людовику XV и графу Ж. Юлену, он именуется попросту «господин Орлик». Ни один документ не подтверждает пожалования ему королем Франции графского титула, но в королевском ордонансе 1747 г. о назначении его полковником Орлик уже именуется графом, что означало фактическое его признание Людовиком XV в этом качестве. Каким же образом Орлик стал графом?

В 1740-е гг. Орлик предпринял серьезные шаги для того, чтобы добиться признания за собой дворянского титула. При этом он не пошел путем простолюдина Жана-Батиста Кольбера, который, став генеральным контролером финансов, купил фальшивую генеалогию, доказывавшую, что его род восходит к шотландским рыцарям, переселившимся во Францию⁴. Орлик воспользовался тем, что его дед, который во второй половине XVII в. переехал в Литву, а также отец, поступивший впоследствии в услужение гетману Мазепе, происходили из знатного в Богемии и Силезии рода Орликов. Основная ветвь рода Орликов

¹ Pierre-Grégoire d'Orlick de La Ziska, Cte, Maréchal de camp le 10 mai 1748, Lieutenant général le 21 avril 1759 // SHD. DAT. Série 3Y^B. Carton 931. Cahier d'Orlick. Fol. 35v.

² Gaber S. L'entourage polonais de Stanislas Leszczyński à Lunéville 1737-1766. P. 157.

³ Борщак I. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 145.

⁴ Ададуров В. Історія Франції: Королівська держава та створення нації (від початків до кінця XVIII ст.). Львів, 2002. С. 202.

преуспела на службе у австрийских Габсбургов, и в разгар войны за Австрийское наследство 1740-1748 гг. ее представитель Карл Франц Александр Орлик фон Лазиска (1695-1770) получил графский титул от супруга королевы Богемии и Венгрии Марии-Терезии, а с 1742 г. императора Священной Римской империи, Франца I¹. Орлик сориентировался в ситуации молниеносно. Впервые о своем графском титуле он упомянул в меморандуме от 5 апреля 1742 г.² и впредь постоянно поступал таким же образом. Собираясь жениться, Орлик в конце 1747 г. обратился к своим моравским родственникам, попросив переслать ему копии документов, подтверждающие его дворянское происхождение. Вследствие этого обращения, 12 февраля 1748 г. во французском посольстве в Вене была составлена декларация К.Ф.А. Орлика, графа фон Лазиска, о том, что Петр-Григорий Орлик является его единокровным родственником³. В подтверждение этой декларации, французскому Орлику была переслана копия диплома 1627 г. императора Фердинанда II о присвоении дворянскому роду Орликов титула баронов империи фон Лазиска⁴. По умолчанию титул де Лазиска был признан за Орликом королем Франции, но уже не в ранге барона, а в соответствующем актуальному положению его родственников во владениях императора более высоком ранге графа. Однако он не был подкреплён никаким земельным пожалованием. Эти перипетии с дворянским титулом доказывают, что в тот период Орлик не осознавал себя украинским казаком, а намеревался стать французским аристократом, дворянином шпаги, делающим военную карьеру на службе королю.

Без ссылки на документы Борщак утверждает, что Орлику удалось собрать возле себя несколько десятков запорожцев, «которые составляли пол-эскадрона его полка»⁵. Анализ личного состава пехотного полка «Королевские поляки» показывает, что он состоял на три четверти из католиков, на одну четверть из протестантов, ни одного православного в нем было (во многих случаях фиксировалось вероисповедание солдат, во всех случаях имена родителей, возраст и место рождения – в основ-

¹ Crebel G.F. *Europäisches Genealogisches Handbuch*. Leipzig: Johann Friedrich Gleditsch's Handlung, 1782. S. 212; *idem*. *Europäisches Genealogisches Handbuch*. Leipzig, 1786. S. 217.

² Mémoire présenté au Ministre de France par le Comte d'Orlick concernant l'utilité d'engager la Porte et la Pologne dans la guerre contre la Russie, le 5 avril 1742// AMAE. MD. Sous-série «Pologne». Vol. 2. Fol. 213r.

³ D[eclaration] pour Monsieur Orlick // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 241. Fol. 16v-16r.

⁴ Lettres de l'Empereur Ferdinand, 2 juillet 1624 // AMAE. CP. Sous-série «Autriche». Vol. 241. Fol. 17v-21v.

⁵ Борщак I. Великий мазепинець Григор Орлик. С. 145.

ном Лотарингия, германские княжества, Фландрия)¹. Вероисповедание офицеров, к сожалению, не указывалось, однако сложно предполагать, чтобы православный мог быть назначен командиром полка с таким религиозным составом.

Православная Церковь и сегодня считает, что ее последователи не могут принимать участия в обрядах Римско-Католической Церкви, поэтому если православный вступает в брак с католичкой, обряд венчания должен проходить исключительно в православном храме, а их потомки должны воспитываться в православной вере. В XVIII в. это требование являлось незыблемым. Поэтому состоявшееся по католическому обряду бракосочетание Орлика является доказательством его перехода в римский католицизм. Следовательно, Петр-Григорий не мог претендовать на роль лидера остатков запорожцев, скрывшихся за рубежом после поражения 1709 г. Вместо того, чтобы слепо исполнять социальную роль, которая была суждена ему по факту рождения, Орлик на определенном этапе своей жизни сделал выбор в пользу интеграции в другое общество, проявив при этом удивительную способность приспосабливаться. Его мобильность – как географическая, так и национальная – имеет отчетливые черты поведения современного человека, поскольку Петр-Григорий сам осуществил выбор своей новой идентичности в том, что касалось языка, конфессии, культуры и т.д.² Лишь один, самый главный идентифицирующий признак оставался в его сознании незыблемым. Речь идет о принадлежности к дворянскому сословию. И в гетманской Украине, и в Швеции, и в Речи Посполитой, и во Франции осознание себя дворянином оставалось стержнем социального поведения Орлика.

¹ Registre [...] du Régiment Royal-Pologne compagnie par compagnie [...], faite à Phalsbourg, le 5 avril 1748 // SHD, DAT. Série 3Y^c. Vol. 255. Fol. non paginé.

² В постмодернистском эпистемологическом подходе идентичность понимается как следствие неоднозначного процесса идентификации индивида, который не ограничивается подражанием предыдущему опыту группы, но пребывает в процессе постоянных изменений и «переидентификаций». Считается, что ни одна из форм идентичности не является до конца завершенной и стабильной, а постоянно эволюционирует. Такое понимание феномена идентичности исходит из того, что она является конструируемой реальностью, формирующейся в рамках различных, конкурирующих дискурсивных практик. Ее внутренняя структура не целостна, а многокомпонентна и, ощущая постоянное влияние извне, является всегда временным, относительным, незавершенным конструктом. По мнению социолога Питера Бергера, это – всегда идентичность в середине социально конструируемого мира, в котором индивид определяет свое место. То есть каждый человек, идентифицируя себя, указывает на место, к которому он принадлежит. Следовательно, количество вариантов перемещения «себя» по социальной карте вследствие смены повседневной практики (например, переезда в другую страну) является потенциально неисчерпаемым. – *Бемлії О., Дуса К.* Усе про ідентичність // Міжкультурний діалог. Т. 1: Ідентичність. Київ, 2009. С. 12-13.

Созданный Борщакон и частично пересмотренный И. Дмитришиным образ украинского казака на службе Франции является мифом и в первой его части, поскольку младший Орлик никогда не был казаком, а являлся шляхтичем Речи Посполитой, в значительной мере офранцузенным, и, частично, во второй его части, ибо служил он не только королю Франции, но одновременно и королю Польши. Следовательно, научная проблема состоит не в том, кем предпочитают считать Орлика исследователи под влиянием изменчивой конъюнктуры их обществ, а в том, кем он сам себя считал¹. Разгадка кроется в неоднозначных текстах самого Орлика, но таким же неоднозначным было и его мировоззрение.

Ключом к осмыслению творчества Борщака является понимание того, что исторические труды могут гораздо больше рассказать нам про эпоху, в которую они были написаны, и про их автора, являвшегося продуктом этой эпохи, чем про изучаемый им объект. Описание Борщакон деятельности Орлика во Франции было подчинено идее исконной борьбы украинцев за национальную государственность. Оно предстает (по Джоржу Оруэллу) как направленная в сферу контроля над историей борьба за сегодняшний и грядущий день украинского национального проекта, вследствие чего творчество Борщака имело все признаки антитезиса тогдашним польской и большевистской идеологическим системам господства над территориями, населенными украинским этносом. Исследователь видел свою миссию, прежде всего, в создании у проживавших в Польше, и в СССР украинцев определенного мифологического образа прошлого Украины как последовательной борьбы за независимость. В предисловии к монографии о младшем Орлике он отмечал:

Мы уже неоднократно заявляли о том, что работаем над этой книгой, и вот уже как несколько лет получаем письма – от Ужгорода до Краснодара, откуда украинцы различных убеждений требуют огласить наконец материалы, принадлежащие всей нации².

Отбор этих материалов и селекцию фактов из них Борщак осуществил таким образом, что создал соответствующий его сознанию – идейного солдата Украинской революции – образ борца за Украину, соответствующий типу революционера-националиста первой половины XX в. Понимание Борщакон документов и социального контекста их возникновения не поднялось до научного уровня, поскольку с самого начала оно было на-

¹ Ададуров В. Теоретико-методологічні засади вписування української історії у європейський контекст (погляд історика-всесвітника) // Український історичний журнал. 2013. № 2. С. 3-24.

² Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик. С. VIII.

правлено не на воссоздание структуры мышления и ментального инструментария изучаемого исторического персонажа, а на то, чтобы наполнить готовую идеологическую матрицу определенной суммой документальных свидетельств. Таким образом, книга «Великий мазепинец» сыграла роль кривого зеркала, исказившего исторические факты в угоду политическим убеждениям ее автора и его единомышленников. И как показывает анализ монографии И. Дмитришина «Украинский казак на службе Людовика XV», последствия этого искривления современная историография не может преодолеть до сих пор. Впрочем, надежда на такое преодоление не утрачена хотя бы потому, что ознакомившись с предварительным вариантом этой статьи, французский историк сочла возможным отложить украинское издание своей книги, чтобы доработать ее.

В известном эпистемологическом эссе «Как пишут историю» Поль Вен отмечает, что «история является тем, чем делают ее источники, история является тем, чем делают ее, без нашего желания, условности жанра»¹. Однако я рискну добавить к этому вполне справедливому высказыванию следующее утверждение: история – это то, что делают с источниками историки. Что бы ни говорилось о невозможности объяснить особенности образа того или иного исторического персонажа симпатиями его исследователя, поскольку существование источников якобы не позволяет воображению автора перейти рамки допустимых погрешностей, пример Борщака доказывает обратное. Идеологическая позиция Борщака решающим образом определила невысокое научное качество его исследования. Для работы «Великий мазепинец» это обстоятельство столь же очевидно, как и для книги «Наполеон и Украина». Речь идет о попытке Борщака искусственно разъединить тесно переплетенные истории Украины и Польши, а также преувеличить степень заинтересованности Франции в восстановлении казацкой (украинской) государственности как инструмента давления на Россию в геополитическом споре с этой державой. Следует также признать, что подобные историографические мутанты во многом порождаются скудостью источников, а потому, чтобы избежать впредь их появления, следует опубликовать весь комплекс французских документов, касающихся жизни и деятельности Петра-Григория Орлика.

¹ Вен П. Как пишут историю: Опыт эпистемологии. М., 2003. С. 378.

Список литературы

Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик, генерал-поручник Людовика XV (1702-1759). Львів, 1932. [*Borshhak I. Velikij mazerinec' Grigor Orlik, general-poruchnik Ljudovika XV (1702-1759). L'viv, 1932.*]

Борщак І. Звідомлення з дослідів в архівах Західної Європи, переслане Українській Академії наук у Києві 1924 р. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 134. Львів, 1925. [*Borshhak I. Zvidomlennja z doslidiv v arhivah Zahidnoї Evropi, pereslane Ukraїns'kij Akademii nauk u Kіevі 1924 r. // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. 134. L'viv, 1925.*]

Дашкевич Я. Ілько Борщак і його вклад в історіографію України // Вісник Київського університету. Серія Історичні науки. Вип. 32. Київ, 1990. С. 47-52 [*Dashkevich Ja. П'ko Borshhak i jogo vklad v istoriografiju Ukraїni // Visnik Kiїvs'kogo universitetu. Serija Istorichni nauki. Vip. 32. Kiїv, 1990. S. 47-52.*]

Дашкевич Я. Ілько Борщак, історик // Борщак І. Мазепа. Орлик. Войнаровський: Історичне есе. Львів, 1991. [*Dashkevich Ja. П'ko Borshhak, istorik // Borshhak I. Mazepa. Orlik. Vojnarovs'kij: Istorichne ese. L'viv, 1991.*]

Дашкевич Я. Ілько Борщак, історик // Дашкевич Я. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. 2-е вид. Львів, 2007. [*Dashkevich Ja. П'ko Borshhak, istorik // Dashkevich Ja. Postati: Narisi pro dijachiv istorii, politiki, kul'turi. 2-e vid. L'viv, 2007.*]

Білокінь С. Післямова // Борщак І., Мартель Р. Іван Мазепа: Життя й пориви великого гетьмана. Київ, 1991. [*Bilokin' S. Pisljamova // Borshhak I., Martel' R. Ivan Mazepa: Zhittja j porivi velikogo get'mana. Kiїv, 1991.*]

Череватюк В. Ілько Борщак – невтомний дослідник і поширювач української джерельної спадщини за кордоном // Наукові записки: Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 1. Київ, 1996. [*Cherevatjuk V. П'ko Borshhak – nevtomnij doslidnik i poshirjuvach ukraїns'koї dzherel'noї spadshhini za kordonom // Naukovi zapiski: Zbirnik prac' molodih vchenih ta aspirantiv. T. 1. Kiїv, 1996.*]

Сарбей В. Хто він – Ілько Борщак? // Історичний календар 1999. Київ, 1998. [*Sarbej V. Hto vin – П'ko Borshhak? // Istorichnij kalendar 1999. Kiїv, 1998.*]

Сохань П. Видатний український історик, джерелознавець і бібліограф // Борщак І. Україна в літературі Західної Європи. Київ, 2000. [*Sohan' P. Vidatnij ukraїns'kij istorik, dzhereloznavec' i bibliograf // Borshhak I. Ukraїna v literaturi Zahidnoї Evropi. Kiїv, 2000.*]

Шкварець В. Ілля Боршак: Життя, діяльність, творчість. Миколаїв, 2002 [*Shkvarec' V.* Illja Borshhak: Zhittja, dijal'nist', tvorchist'. Mikolaïv, 2002].

Часопис «Україна» (Париж): Показчик. Київ, 2000 [Chasopis «Ukraina» (Parizh): Pokazhchik. Kiïv, 2000].

Кириченко Р. Українознавчі студії науковців української діаспори у Франції // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. Т. 2. Київ, 2004. [*Kirichenko R.* Ukraïnoznavchi studii naukovciv Ukraïns'koï diaspori u Francii // Zbirnik naukovih prac' Naukovo-doslidnogo institutu Ukraïnoznavstva. T. 2. Kiïv, 2004].

Рева Л. Ілько Боршак – популяризатор творів української проблематики у франкомовному науковому середовищі // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вип. 15. Харків, 2006. [*Reva L.* Il'ko Borshhak – populjarizator tvoriv Ukraïns'koï problematiki u frankomovnomu naukovomu seredovishhi // Novi doslidzhennja pam'jatok kozac'koï dobi v Ukraïni. Vip. 15. Harkiv, 2006].

Рева Л. Ілько Боршак про видатні історичні постаті (за архівами НБУВ) // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Вип. 16. Київ, 2006. [*Reva L.* Il'ko Borshhak pro vidatni istorichni postati (za arhivami NBUV) // Naukovi prac'i Nacional'noï biblioteki Ukraïni im. V.I. Vernads'kogo. Vip. 16. Kiïv, 2006].

Матвіїшин В. Науково-публіцистична діяльність Ілька Борщака у Франції // *Матвіїшин В.* Український літературний європеїзм. Київ, 2009. [*Matviishin V.* Naukovo-publicistichna dijal'nist' Il'ka Borshhaka u Francii // Matviishin V. Ukraïns'kij literaturnij evropeïzm. Kiïv, 2009].

Боршак Ілько // Народжені Україною: Меморіальний альманах. Київ, 2002. Т.1. [Borshhak Il'ko // Narodzheni Ukraïnoju: Memorial'nij al'manah. Kiïv, 2002. T.1].

Morin E. La méthode: La Connaissance de la Connaissance. P., 1986.

Анцишкін І. До питання про «французький похід» Івана Сірка // Козацька спадщина. Альманах Нікопольського регіонального відділення Науково-дослідницького інституту козацтва Інституту історії НАН України. Вип. 2. Нікополь, Дніпропетровськ, 2005. [*Ancishkin I.* Do pitannja pro «francuz'kij pohod» Ivana Sirka // Kozac'ka spadshhina. Al'manah Nikopol's'kogo regional'nogo viddilennja Naukovo-doslidnic'kogo institutu kozactva Institutu istorii NAN Ukraïni. Vip. 2. Nikopol', Dnipropetrovs'k, 2005].

Мельников Є. Біографічні сторінки життя та діяльності Григорія Орлика в науково-публіцистичній спадщині Іллі Борщака // Наукові записки

Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка. Серія «Історія». Тернопіль, 2010. Вип. 2. [*Mel'nikov Je.* Biografichni storinki zhittja ta dijal'nosti Grigorija Orlika v naukovo-publicisticnij spadshhini Illi Borshhaka // *Naukovi zapiski Ternopil's'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu im. V. Gnatjuka. Serija «Istorija». Ternopil', 2010. Vip. 2*].

Мельников Є., Шкварець В. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності. Миколаїв, 2012. [*Mel'nikov Je., Shkvarets V.* Il'ko Borshhsk iak zemliak, podvizhnik doli, provisnyk, ukrainskoї duhovnosti. Mykolaiv, 2012].

Ададуров В. Народження одного історичного міфу: Проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака // Україна модерна. Ч. 9. Київ, Львів, 2005. [*Adadurov V.* Narodzhennja odnogo istorichnogo mifu: Problema «Napoleon i Ukraїna» u visvitlenni Il'ka Borshhaka // *Ukraїna moderna. Ch. 9. Kiїv, L'viv, 2005*].

Ададуров В. Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточноевропейской политики Наполеона (Историографический аспект) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 9. М., 2010. [*Adadurov V.* Jugo-zapadnye okrainy Rossijskoj imperii v ierarhii prioritetov vostochnoevropskoj politiki Napoleona (Istoriograficheskij aspekt) // *Jepoha 1812 goda. Issledovanija. Istochniki. Istoriografija. Vyp. 9. M., 2010*].

Ададуров В. Наполеонида // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: Энциклопедия в 3 т. М., 2012. Т. 2. [*Adadurov V.* Napoleonida // *Otechestvennaja vojna 1812 goda i osvoboditel'nyj pohod russkoj armii 1813-1814 godov: Jenciklopedija v 3-h tomah. M., 2012. T. 2*].

Ададуров В. Борщак Илько // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов: Энциклопедия. Т. 1. [*Adadurov V.* Borshhak Il'ko // *Otechestvennaja vojna 1812 goda i osvoboditel'nyj pohod russkoj armii 1813-1814 godov: Jenciklopedija. T. 1*].

Борщак І. Польські плани супроти України за Наполеона в світлі сучасних подій // Нова Громада. Ч. 3–4. Відень, 1923. [*Borshhak I.* Pol's'ki plani suproti Ukraїni za Napoleona v svitli suchasnih podij // *Nova Gromada. Ch. 3–4. Viden', 1923*].

Борщак І. Наполеон і Україна. З невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів: Бібліотека «Діла», 1937. [*Borshhak I.* Napoleon i Ukraїna. Z nevidomih dokumentiv iz togochasnimi iljustracijami. L'viv: Biblioteka «Dila», 1937].

Борщак І. 1652, 1653 і 1654 роки на Україні по «Французькій газеті» (Gazette de France) // Дніпро: Альманах. Львів, 1925. [*Borshhak I.* 1652, 1653 і 1654 roki na Ukraïni po «Francuz'kij gazetii» (Gazette de France) // Dnipro: Al'manah. L'viv, 1925].

Борщак І. Франція і Переяславська рада // Вісті Європейського Відділу Наукового товариства імені Шевченка. Ч. 6. Париж, 1954. [*Borshhak I.* Francija i Perejaslavs'ka rada // Visti Europejs'kogo Viddilu Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. Ch. 6. Parizh, 1954].

Борщак І. Україна і французька дипломатія XVIII віку // Нова Україна. Ч. 2. Прага, Берлін, 1923 [*Borshhak I.* Ukraïna i francuz'ka diplomatija XVIII viku // Nova Ukraïna. Ch. 2. Praga, Berlin, 1923].

Борщак І. Гетьман Пилип Орлик і Франція // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 134-135. Львів, 1924. [*Borshhak I.* Get'man Pilip Orlik i Francija // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. 134-135. L'viv, 1924].

Гетьман Пилип Орлик і Франція (з додатком Маніфесту від 4 квітня 1712 року) // Хроніка 2000: Український культурологічний альманах. № 2-3. Київ, 1995. [Get'man Pilip Orlik i Francija (z dodatkom Manifestu vid 4 kvitnja 1712 roku) // Hronika 2000: Ukraïns'kij kul'turologichnij al'manah. № 2-3. Kiïv, 1995].

Борщак І. Вольтер і Україна // Україна. Ч. 16. Київ, 1926. [*Borshhak I.* Vol'ter i Ukraïna // Ukraïna. Ch. 16. Kiïv, 1926].

Хроніка 2000: Український культурологічний альманах. № 2-3. Київ, 1995. [Hronika 2000: Ukraïns'kij kul'turologichnij al'manah. № 2-3. Kiïv, 1995].

Борщак І. Шведчина і французька дипломатія // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1928. Т. 28. [*Borshhak I.* Shvedchina i francuz'ka diplomatija // Zapiski Ukraïns'kogo naukovogo tovaristva v Kievi. 1928. T. 28].

Борщак І. Папери Пилипа і Григора Орликів // Україна: Українознавство і французьке культурне життя. Збірник 3. Париж, 1949. [*Borshhak I.* Paperi Pilipa i Grigora Orlikiv // Ukraïna: Ukraïnoznavstvo i francuz'ke kul'turne zhittja. Zbirnik 3. Parizh, 1949].

Борщак І. Орликіяна: Невидані листи П. Орлика до Станіслава Лешинського й до кардинала Флері в 1725 р. // Україна: Українознавство і французьке культурне життя. Зошит 10. Париж, 1953. [*Borshhak I.* Orlikijana: Nevidani listi P. Orlika do Stanislava Leshhins'kogo j do kardinala Fleri v 1725 r. // Ukraïna: Ukraïnoznavstvo i francuz'ke kul'turne zhittja. Zoshit 10. Parizh, 1953].

Борщак І. Мазепа. Орлик. Войнаровський: Історичне есе. Львів, 1991. [*Borshhak I.* Mazepa. Orlik. Vojnarovs'kij: Istorichne ese. L'viv, 1991].

Борщак І. Великий мазепинець Григор Орлик, генерал-поручник Людовика XV (1702-1759). Львів, 1932. [*Borshhak I.* Velikij mazerinec' Grigor Orlik, general-poruchnik Ljudovika XV (1702-1759). L'viv, 1932].

Різниченко В.; Борщак І. Пилип Орлик – гетьман України; Великий мазепинець Григорій Орлик: Історичні оповіді. Київ, 1996. [*Riznichenko V.; Borshhak I.* Pilip Orlik – get'man Ukraïni; Velikij mazerinec' Grigorij Orlik: Istorichni opovidi. Kiïv, 1996].

Borschak E. Hryhor Orlyk, Franc'es Cossack general. Toronto, 1956. 124 p.

Pinard. Chronologie historique-militaire, contenant l'histoire de la création de tous les charges, dignités et gardes militaires supérieurs [...] tirés sur les originaux. T. 5. P., 1762.

Corvisier A. Les contrôles des troupes de l'Ancien Régime. Vincennes, 1970.

Histoire militaire de la France. T. 2. P., 1992.

Lettres inédites du roi Stanislas, duc de Lorraine et de Bar, à Jacques Hulin, son ministre en cour de France (1733-1766) // Mémoires de l'Académie de Stanislas. Nancy, 1919-1920. 6e série. T. 17.

Boyé P. La cour polonaise de Lunéville (1736-1766). Nancy, 1926

Gaber S. L'entourage polonais de Stanislas Leszczyński à Lunéville 1737-1766. Thèse pour le doctorat du 3e cycle. Nancy, 1972.

Doinel J. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Loiret – Archives civiles – Séries 1800-2200. T. 2. Orléans, 1886.

Dmytrychyn I. Grégoire Orlik: Un Cosaque Ukrainien au service de Louis XV. P., 2009.

Дмитришин І. Григир Орлик – польський патріот? // Od Kijowa do Rzymu: Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Stolicą Apostolską i Ukrainą. Białystok, 2012. [*Dmitrishin I.* Grigir Orlik – pol's'kij patriot? // Od Kijowa do Rzymu: Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Stolicą Apostolską i Ukrainą. Białystok, 2012].

Вивід прав України: Документи і матеріали до історії української політичної думки / Ред. і вступна стаття О. Субтельного. Передмова О. Оглоблина. Нью-Йорк, 1975 [Vivid prav Ukraïni: Dokumenti i materijali do istoriï Ukraïns'koï politichnoï dumki / Red. i vstupna stattja O. Subtel'nogo. Peredmova O. Ogloblina. N'ju-Jork, 1975]

Aubert de la Chenaye-Desbois F. Dictionnaire de la noblesse. T. 3. P., 1980.

Уривок з записок адвоката з Анже П'єра Одуї (XVII ст.) // *Дюпон-Мельниченко Ж.-Б., Ададуров В.* Французька історіографія XX століття. Львів, 2001. [Urivok z zapisok advokata z Anzhe P'era Odui (XVII st.) // *Djupon-Mel'nichenko Zh.-B., Adadurov V.* Francuz'ka istoriografija XX stolittja. L'viv, 2001].

Ададуров В. Історія Франції: Королівська держава та створення нації (від початків до кінця XVIII ст.). Львів, 2002. [*Adadurov V.* Istorija Francii: Korolivs'ka derzhava ta stvorennja nacii (vid pochatkiv do kincja XVIII st.). L'viv, 2002].

Crebel G.F. Europäisches Genealogisches Handbuch. Leipzig: Johann Friedrich Gleditsch Handlung, 1782.

Crebel G.F. Europäisches Genealogisches Handbuch. Leipzig, 1786.

Бетлій О., Дуса К. Усе про ідентичність // Міжкультурний діалог. Т. 1: Ідентичність. Київ, 2009. [*Betlij O., Disa K.* Use pro identichnist' // Mizhkul'turnij dialog. T. 1: Identichnist'. Kiiv, 2009].

Ададуров В. Теоретико-методологічні засади вписування української історії у європейський контекст (погляд історика-всесвітника) // Український історичний журнал. 2013. №. 2. [*Adadurov V.* Teoretiko-metodologichni zasadi vprisuvannja Ukraïns'koï istorii u evropejs'kij kontekst (pogljad istorika-vsesvitnika) // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 2013. №. 2].

Вен П. Как пишут историю: Опыт эпистемологии. М., 2003. [*Ven P.* Kak pishut istoriju: Opyt jepistemologii. M., 2003].